

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХVII.

1901.

ОКТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1901.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	55
II. Высочайшія награды	62
III. Высочайшіе приказы	—
IV. Приказъ министра народнаго просвѣщенія	67
V. Министерскія распоряженія	—
VI. Определенія ученаго комитета мин. нар. пр.	78
VII. Определенія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	81
Открытіе училищъ	84
A. С. Вязигинъ. Идеиная подготовка церковно-общественныхъ преобразованій XI вѣка. II (продолженіе)	261
E. B. Пѣтуховъ. Возникновеніе и первоначальная организація Дерптскаго университета въ началѣ XIX вѣка. I	295
A. И. Введенскій. Споръ о ошободѣ воли передъ судомъ критической философіи	320
A. И. Савинъ. Новѣйшая литература по социальной исторіи Англіи въ эпоху Тюдоровъ	362
Д. Ѳ. Кобеко. Къ родословію Шереметевыхъ	373
A. И. Соболевскій. Изъ исторіи русскаго языка	396

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

B. B. Сиповскій. Критико-библіографическій обзоръ Пушкинской юбилейной литературы 1899 года. VIII—IX (окончаніе)	410
H. П. Павловъ-Сильванскій. Новое объясненіе закладничества	444
M. B. Довнаръ-Запольскій. Спорные вопросы въ исторіи литовско-русскаго сейма. <i>Матеріалъ Любавскаго</i> . М. 1901	454
C. M. Кульбакинъ. Очеркъ славянской кирилловской палеографіи. Изъ лекцій, читанныхъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ проф. E. Ѳ. Карскимъ. Варшава 1901	498
O. C. Леонардо да Винчи. Изслѣдованіе проф. H. Ѳ. Сумцова. Харьковъ 1900	500
I. Ѳ. Мандельштамъ. <i>Finnisch-Ugrische Forschungen</i>	505
C. O. Платоновъ. О происхожденіи патріарха Гермогена	511
— Книжныя новости	514

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

J. Carré. Le Vocabulaire français	17
G. Vioche. Cours de Français pratique, moral et récréatif	19
J. Martin. Le Correspondant commercial français.	23
K. Я. Бѣликинъ. Краткая нѣмецкая грамматика	—
B. A. Фуксъ. Руководство всеобщей исторіи	24
C. A. Исполатовъ. Дополнительныя статьи алгебры	27

(См. 3-ю стр. обложки).

КЪ РОДОСЛОВІЮ ШЕРЕМЕТЕВЫХЪ.

Въ 1881 году предпринято обширное изданіе „Родъ Шереметевыхъ“ и въ 1899 году явилась VII его книга, въ которой исторія Рода доведена до 1672 года. Къ этой книгѣ приложено „Родословіе Шереметевыхъ“.

Трудность составленія точныхъ и полныхъ родословныхъ росписей старинныхъ русскихъ родовъ извѣстна. Составленіе такихъ родословныхъ требуетъ отъ изслѣдователя не только знанія источниковъ и литературы русскаго родословія вообще, но, что важнѣе, умѣнья критически отнестись къ этимъ источникамъ и нѣкоторой проницательности. Родословіе Шереметевыхъ не преодолѣло этой трудности:—въ немъ встрѣчаются многія ошибки и многіе пропуски.

Въ трехъ статьяхъ моихъ объ этомъ родословіи я доказалъ, что: 1) супруга Василія Петровича Шереметева (колѣно IX, 20,—дѣда перваго графа Шереметева, фельдмаршала Бориса Петровича), имя и фамилія которой составителю родословія остались неизвѣстны, была рожденная Евдокія Богдановна Полева, 2) вторая супруга Ѳедора Петровича (XI, 34) Анастасія Петровна была рожденная не Плещеева, какъ показано въ родословіи, а княжна Урусова, 3) супруга Ивана Петровича (XI, 35), имя и фамилія которой составителю родословія остались невѣдомы, была рожденная Наталья Петровна Сѣверова, и 4) супруга Ивана же Петровича (XII, 40), Ѳеодосія Андреевна, была рожденная не Полева, какъ значитъ въ родословіи, а Апраксина, племянница царицы Марыи.

Сверхъ того, неточно утвержденіе автора исторіи Рода, что Агаѳія Васильевна Шереметева (кол. VIII), отъ брака ея съ царевичемъ

Михаиломъ Кайбулинымъ, имѣла сына, царевича Михаила Михаиловича. Такого царевича не существовало, но былъ царевичъ Михаилъ Араслановичъ Кайбулинъ,—племянникъ Агаѳи Васильевны по мужу.

Въ настоящей статьѣ коснусь родственныхъ отношеній Петра Никитича Шереметева, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ членовъ этого славнаго рода, игравшаго немаловажную роль въ событіяхъ смутнаго времени.

I

Въ родословіи Шереметевыхъ (кол. VIII, 17) показанъ:

Петръ Никитичъ Шереметевъ † 13-го іюня 1609 г. Ж. ж. 1, NN † 1597 г. 2, княжна Θεодосія Борисовна Долгорукова.

Въ исторіи Рода (II, прим. 190 и стр. 119) упоминается, что Петръ Никитичъ и князь Θεодоръ Ивановичъ Мстиславскій были свояки (т. е. были женаты на родныхъ сестрахъ) и что Маржеретъ называетъ Петра Никитича „знатымъ бояриномъ изъ дома Нагихъ“.

Поэтому, чтобы опредѣлить фамилію первой супруги Петра Никитича, нужно узнать, на комъ женатъ былъ князь Θ. И. Мстиславскій.

Родословная роспись князей Мстиславскихъ помѣщена въ книгѣ: „Свѣдѣнія объ Юхотской волости и ея прежнихъ владѣльцахъ князьяхъ Юхотскихъ и Мстиславскихъ. Александръ Барсуковъ“. (Спб. 1894) и затѣмъ въ русской родословной книгѣ князя Лобанова-Ростовскаго (Спб. 1895, I, 400).

Роспись эта есть не иное что, какъ сводъ двухъ росписей рода князей Мстиславскихъ, явившихся: первая въ прим. 8 и 96 къ I тому Актовъ Западной Россіи, изданныхъ археографическою комиссією, (что составителемъ росписи не указано), а вторая, — въ запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей (Одесса, 1862, т. X, стр. 24) съ нѣкоторыми лишь ничтожными дополненіями.

Въ росписи этой (кол. IX, 9) показанъ:

Князь Θεодоръ Ивановичъ † 19-го февраля 1622 г. Ж. ж. 1, Ульяна NN † 16-го апрѣля 1585 г.; 2) Прасковья NN; 3) кж. Домна Михайловна Темкина-Ростовская † 7-го іюля 1630 г.

Къ этому показанію сдѣлано слѣдующее примѣчаніе:

„Покажѣсть не удалось еще распутать вопроса о женахъ князя Θεодора Ивановича Мстиславскаго. Очевидно, путаницу производитъ какая-нибудь описка или опечатка въ тѣхъ рукописныхъ и печатныхъ

источникахъ, которые, въ настоящее время, имѣются на лицо. Кромѣ внесенныхъ въ эту родословную таблицу, на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ надписей на гробахъ князей Мстиславскихъ въ Симоновомъ монастырѣ, (Др. Рос. Вивл. изд. 2, XIX, М. 1791, стр. 385 и 386) трехъ женъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Іуліаніи, умершей 6-го апрѣля 1585 г., Прасковьи и Домники Михайловны (рожд. кж. Темкиной-Ростовской), умершей 7-го іюля 1630 г. ¹⁾ (слѣдовательно, пережившей мужа 3-я годами, 3 мѣсяцами и 18 днями), появляется еще и четвертая жена князя Ѳедора Ивановича, Ирина Ивановна, тоже пережившая его. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ (т. I, столб. 789) прямо сказано, что 17-го февраля 1696 года ²⁾, въ торжественный выѣздъ царицы Евдокіи Лукьяновны въ Вознесенскій монастырь, въ саняхъ съ нею, въ числѣ прочихъ, сидѣла „вдова кн. Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, княгиня Ирина Ивановна“. Самъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, въ данной, написанной имъ 26-го января 1621 года, безъ малаго за годъ до смерти, въ подробномъ перечнѣ членовъ своей фамиліи, упоминаетъ о двухъ своихъ умершихъ женахъ, Іуліанѣ и Параскевѣ, и въ той же данной, нѣсколькими строками ниже, называетъ жену свою Домникою, и это въ двухъ мѣстахъ ³⁾.

По поводу этого разсужденія замѣчу, прежде всего, что вторая жена князя Ѳедора Ивановича, Прасковья, показана въ родословной росписи безъ отчества. Между тѣмъ отчество ея извѣстно вполне точно. Въ разрядѣ свадьбы Лжедмитрія 8-го мая 1606 года читается слѣдующее: а вѣнчалъ его въ Пречистой соборной церкви патріархъ Игнатій, „а въ отцово мѣсто былъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, а въ матеріно мѣсто была боярина князя Ѳедорова княгиня Ивановна Мстиславскаго, Прасковья *Ивановна*“ ⁴⁾.

Свидѣтель событій смутнаго времени, Масса, а равно и Флетчеръ ⁴⁾, говорятъ, что для того, чтобы князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій не имѣлъ наследниковъ и умеръ бездѣтнымъ, Борисъ Годуновъ запретилъ ему жениться (разумѣется послѣ кончины его первой жены,

¹⁾ Это не совсѣмъ точно. Въ Древ. Рос. Вивл. приведены надгробныя надписи только двухъ (а не трехъ) женъ князя Мстиславскаго, первой и третьей.

²⁾ Читай: 1626 года.

³⁾ Др. Рос. Вивл. XIII, 116—117.

⁴⁾ *Масса*. Сказанія. Спб. 1874, стр. 110, *Флетчеръ*. О государствѣ русскомъ. Лондонъ. 1867, стр. 26.

умершей при царѣ Ѳеодорѣ въ 1586 году ¹⁾. Третій свидѣтель тѣхъ же событій, Маржереть, подтверждая, что кн. Мстиславскому запрещено было вступить въ бракъ, сообщаетъ, что Лжедмитрій женилъ его на двоюродной сестрѣ своей матери ²⁾, а такъ какъ вторую жену князя звали Прасковья Ивановна, то, если вѣрить Маржерету, а не довѣрять ему нѣтъ основанія, отецъ княгини Прасковьи Мстиславской былъ Иванъ Ѳеодоровичъ Нагой, братъ Ѳеодора Ѳеодоровича, отца царицы Маріи (инокини Марѣи).

Въ бракъ съ Прасковьею Ивановною Нагою князь Мстиславскій вступилъ, конечно, не ранѣе приѣзда въ Москву царицы инокини Марѣи, 18-го іюля 1605 года ³⁾. Не по случаю ли этого брака возвращенъ былъ Лжедмитріемъ въ Москву царь Симеонъ Бекбулатовичъ, женатый на сестрѣ князя Мстиславскаго, а такъ какъ царь Симеонъ уже 29-го марта 1606 г. отправленъ былъ въ Кирилловъ монастырь, для постриженія ⁴⁾, то бракъ кн. Мстиславскаго съ П. И. Нагою послѣдовалъ, вѣроятно, въ 1605 году.

Княгиня Прасковья Ивановна Мстиславская занимала, на свадьбѣ Лжедмитрія, первенствующее мѣсто посаженной матери жениха именно потому, что въ то время она была въ родѣ Нагихъ старшею и приходилась царевичу Дмитрію двоюродною теткою.

Когда она умерла, неизвѣстно, но, несомнѣнно, ранѣе 1617 года, такъ какъ 21-го января этого года князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій вступилъ въ третій бракъ съ княжною Иринею Михайловною Темкиною-Ростовскою. Дата этого брака указана И. Е. Забѣлинымъ въ его, явившейся еще въ 1873 году, полной интереса книгѣ: „Куново и древній Сѣтунскій станъ“ (стр. 152), въ которой содержится много свѣдѣній о московскихъ вотчинахъ князей Мстиславскихъ.

За симъ дѣлается очевиднымъ, что такъ какъ Петръ Никитичъ Шереметевъ былъ своякъ князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, то онъ былъ женатъ также на дочери Ивана Ѳеодоровича Нагого. Думать можно, что супруга Петра Никитича была старшею сестрою княгини

¹⁾ Въ родословной годъ ея смерти, 1585 г., показанъ невѣрно. Въ надгробіи дата ея кончины означена 6-го апрѣля 7094, т.-е. 1586 года.

²⁾ *Маржереть*. Сказанія, 68 и 89. Масса менѣе опредѣлительно указываетъ, что царь выбралъ для Мстиславскаго супруга изъ рода Нагихъ, родственниковъ старой царицы. Сказанія, 170.

³⁾ Русск. Истор. Библ. XIII, 53.

⁴⁾ А. А. Э. II, 96.

Прасковья Ивановны Мстиславской, такъ какъ первая скончалась въ 1597 году, а вторая вступила въ бракъ только въ 1605 году.

Ими супруги Петра Никитича, хотя ея отчество и фамилія теперь извѣстны, миѣ не удалось открыть; возможно, что оно откроется при изученіи синодиковъ Петра Никитича, но источникъ этотъ миѣ, къ сожалѣнію, недоступенъ.

П. Н. Шереметевъ, какъ близкій къ Нагнѣ человекъ, пожалованъ былъ Лжедмитріемъ въ бояре, присутствовалъ, вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ, Иваномъ Петровичемъ, на его свадьбѣ, а при царѣ Василіѣ Шуйскомъ посланъ былъ, вмѣстѣ съ двумя Нагими ¹⁾, для перенесенія изъ Углича въ Москву тѣла царевича Дмитрія.

Что касается Ивана Ѳеодоровича Нагого, тестя П. Н. Шереметева и князя Ѳ. И. Мстиславскаго, то о немъ я свѣдѣній не имѣю. Въ родословной (Кол. VIII, 20) онъ значится бездѣтнымъ, однако оказывается, что у него были двѣ замужнія дочери, что еще разъ подтверждаетъ миѣніе о неполнотѣ русскихъ родословныхъ росписей ²⁾.

Относительно двухъ другихъ женъ князя Мстиславскаго, никакого гордіева узла, который нужно бы было распутать, не оказывается. Князь Мстиславскій, въ духовномъ завѣщаніи (данной), говоритъ о двухъ своихъ женахъ, Ульянѣ и Прасковѣ, уже скончавшихся, и о третьей женѣ, Домникіи, бывшей, во время составленія завѣщанія, въ живыхъ. А такъ какъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы князь Ѳеодоръ Ивановичъ былъ женатъ четыре раза, то ясно, что въ записи Дворцовыхъ Разрядовъ, гдѣ показана его жена вдова Ирина Ивановна, произошла ошибка, объяснить которую не трудно.

И. Е. Забѣлинъ свидѣтельствуетъ, что князь женился 21-го января 1617 года на третьей женѣ, Иринѣ Михайловнѣ, дочери князя Михаила Григорьевича Темкина-Ростовскаго и что она пережила своего мужа и скончалась инокинею съ именемъ Домникіи ³⁾. Откуда заим-

¹⁾ Въ исторіи Рода (II, 116) они названы братьями, но одинъ изъ нихъ былъ Григорій Ѳеодоровичъ, а другой — Андрей Александровичъ. С. Г. Г. и Д. II, 311.

²⁾ Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ погребенъ Михаилъ Ивановичъ Нагой, схимонахъ Мисаилъ, † 9-го іюля 1617 г., въ родословной не упомянутый. Слѣсокъ погребенныхъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. М. 1881, № 232. Не былъ ли онъ сынъ Ивана Ѳеодоровича?

³⁾ Въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ хранится шитая по бархату шелкомъ икона Смоленской Божіей Матери, на которой вышита надпись: лѣта 1630 сію пелену приложила... боярина князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго княгиня Домника Михайловна. Крат. истор. описаніе Вознесенскаго монастыря. (Составилъ свящ. Шенничиновъ) изд. игуменіи Евдокіи. М. 1894, стр. 62.

ствовано послѣднее свѣдѣніе, И. Е. Забѣлинымъ не указано и въ надгробной ея надписи она инокимъ не названа, но ея имя и отчество, Ирина Михайловна, читаются въ писцовой книгѣ 1626—1628 гг. и наконецъ, въ документѣ безспорномъ, — собственномъ ея духовномъ завѣщаніи ¹⁾. Изъ этого заключить слѣдуетъ, что третья супруга князя Мстиславскаго носила два имени: Ирина — Домникія.

При этомъ объясненіи, запись 17-го февраля 1626 г. въ Дворцовыхъ Разрядахъ слѣдуетъ читать такъ: боярина князь Федора Ивановича Мстиславскаго жена-вдова княгини Ирина Михайловна (а не Ивановна), т.-е. такъ, какъ это совершенно правильно записано въ тѣхъ же Дворцовыхъ Разрядахъ подъ 1-го марта 1630 г. ²⁾.

По поводу родословія князей Мстиславскихъ сдѣлаю еще одно замѣчаніе.

Въ Долгоруковской росписи князей Черкасскихъ, князь Василій Кардануковичъ показанъ женатымъ на княжнѣ Мстиславской ³⁾, имя и отчество которой не приведены.

Князь Василій Кардануковичъ выѣхалъ на службу къ царю Ивану Грозному въ 157⁶/7 году, тогда же крестился, пожалованъ въ бояре въ 1598 году ⁴⁾ и убитъ въ 1607 году ⁵⁾.

Въ родословной князей Мстиславскихъ у князя Федора Ивановича показаны три сестры, а именно: княжна Анастасія Ивановна, за царемъ Симеономъ Бекбулатовичемъ;

княжна Ирина Ивановна, старица
и княжна Мароа Ивановна.

¹⁾ Налечтано въ Памят. древней письменности. С.-Пб. 1880, вым. I, 133.

²⁾ Двор. Разр. II, 122. Въ родословной кн. Ростовскихъ, составленной О. А. Бычковымъ-Ростовскимъ (?) и приложенной къ книгѣ А. А. Тимова: „Ростовскій уѣздъ“ (М. 1885, стр. 592), показано, что князь О. П. Мстиславскій женатъ былъ четыре раза на:

1) Ульяніи NN (дочери Ивана Семеновича Нагого, при чемъ поставленъ знакъ вопроса),

2) на Прасковѣ Васильевнѣ Бычковой († 1609, по другимъ 1606),

3) на кн. Домнѣ Михайловнѣ Темкиной

и 4) на Иринѣ Ивановнѣ, по другимъ Михайловнѣ N, въ 1628 г. вдова.

³⁾ Рос. Род. кн. II, стр. 38, № 50.

⁴⁾ Нам. Дип. Снош. I, 941 и 1122; Др. Рос. Выв. XX, 69 и 81; А. А. Э. II, 72.

⁵⁾ А не въ 1610 году, какъ сказано въ Р. III, I, 463.

Это послѣднее показаніе не точно, ибо князь Ѡ. И. Мстиславскій въ своей данной называетъ ее не княжною, а княгинею ¹⁾).

Можно, поэтому, думать, что князь Василій Кардануковичъ Черкасскій женатъ былъ на княжнѣ Марѣ Ивановнѣ Мстиславской. Это подтверждается изданною недавно С. А. Бѣлокуровымъ росписью: „Кто былъ на Москвѣ царей и царевичевъ разныхъ земель и кто былъ черкасскихъ и нагайскихъ мурзъ“ въ которой читается, что, при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси приѣхалъ служить Казый Кардануковичъ Черкасской и царь его пожаловалъ, велѣлъ ему служить и во крещеніи имя ему князь Василій. При государѣ царѣ Борисѣ Ѡedorовичѣ въ боярахъ; а была за нимъ князь Иванова дочь Ѡedorовича Мстиславскаго княжна (...имя не означено), а дѣтей у нихъ не было“ ²⁾).

Свѣдѣніе это не лишено значенія, въ частности, для уясненія родственныхъ отношеній Шереметевыхъ, ибо двоюродный братъ Петра Никитича, Ѡedorъ Ивановичъ Шереметевъ (кол. VIII, 12), женатъ былъ вторымъ бракомъ на двоюродной сестрѣ князя Василя Кардануковича, княжнѣ Иринѣ Борисовнѣ Черкасской ³⁾, что видно изъ слѣдующей таблицы.

10. Камбулатъ мурза.

20. Карданукъ мурза.

23. Хорошай мурза, во св. крещеніи кн. Борисъ Камбулатовичъ † 1601, жена Марѣа Никитична Романова Юрьева † 1610.

50. Казый мурза во св. крещеніи кн. Василій Кардануковичъ † 1607, ж. кж. Марѣа Ивановна Мстиславская.

кн. Ирина Борисовна † 1616 за Ѡedorомъ Ивановичемъ Шереметевымъ.

Петръ Никитичъ Шереметевъ остался, послѣ смерти, въ 1564 г., отца, младенцемъ; впервые упоминается, какъ коломенскій вотчинникъ въ 1577 году и затѣмъ въ 1580 году на свадьбѣ царя Ивана съ

¹⁾ Свѣдѣнія объ Юхотской волости, 15.

²⁾ Читенія въ М. О. И. и Д. 1899, IV, смѣсь, 78.

³⁾ Братъ ея, шурина Ѡ. И. Шереметева, кн. Иванъ Борисовичъ Черкасскій († 1642) женатъ былъ на Евдокіѣ Васильевнѣ Морозовой, дочери боярина Василя Петровича († 1680). Забѣлнинъ, Домашній бытъ царицы, 349. Ему поручено было вѣдать казну кж. Ирины Ивановны Мстиславской (послѣдней въ родѣ) послѣ ея смерти. Р. И. В. X, 61.

Марією Феодоровною Нагою и въ 1581 году, въ числѣ чашниковъ при приѣмѣ царемъ папскаго посла Антонія Поссевина ¹⁾).

Женатъ онъ былъ, какъ показано выше, первымъ бракомъ, на Н. Ивановнѣ Нагой. Скончалась она въ 1597 г. и вскорѣ ²⁾,—какъ сказано въ исторіи—онъ вступилъ во второй бракъ съ княжною Долгоруковою.

Вторая его жена, княжна Феодосія Борисовна, была родная сестра князя Григорія Борисовича Долгорукова—Рощи, злаго, по выраженію Карамзина, измѣнника царю Борису, упорно защищавшаго Рылъскъ противъ войскъ князя Мстиславскаго ³⁾.

Петръ Никитичъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Василя и Бориса, которые, въ годъ смерти отца, были стольниками (Р. Ш., II, 51). Отъ котораго брака они рождены? Отвѣта на этотъ вопросъ въ родословіи нѣтъ. Обратимся къ исторіи Рода.

Относительно старшаго сына, Ивана Петровича, въ исторіи Рода (II, 389) говорится, что въ 1616 году онъ былъ 30-ти-лѣтняго возраста, слѣдовательно, родился около 1586 года, очевидно, отъ первой супруги Петра Никитича, скончавшейся въ 1597 году.

Далѣе, въ исторіи Рода неоднократно указывается (III, 192 и 193 и IV, прим. 218), что въ стольники жаловались не ранѣе 15 лѣтъ. Младшій сынъ Петра Никитича, Борисъ, въ годъ смерти отца (1609 г.) былъ уже стольникомъ, слѣдовательно, родился не позже 1594 года, очевидно также отъ первой супруги Петра Никитича ⁴⁾.

Эти свѣдѣнія доказываютъ что всѣ три сына Петра Никитича рождены отъ перваго брака. Заключение это важно: Петръ Никитичъ былъ родной прадѣдъ, а его супруга, рожденная Нагаля, родная прабабка перваго графа Шереметева, фельдмаршала Бориса Петровича.

¹⁾ Цисц. кн. I, 481, Р. Ш. 11, 18, *Личное* „Библіотека и архивъ московскихъ государей“. С.-Пб. 1894 г. прилож. стр. 21.

²⁾ Откуда заимствовано это „вскорѣ“ въ исторіи (II, 46), не указано.

³⁾ Лжедмитрій пожаловалъ его въ окольные. Др. Рос. Вѣст., XX, 76.

⁴⁾ Обращу вниманіе и на то, что въ 1607 г. Петръ Никитичъ поручилъ младшему своему сыну, Борису, отрядъ, высланный изъ Пскова противъ тушинскихъ мятежниковъ (Р. Ш., II, 144). Но если бы Борисъ Петровичъ былъ рожденъ отъ второй супруги Петра Никитича, съ которою онъ вступилъ въ бракъ не ранѣе второй половины 1597 г., то въ 1607 году Борису Петровичу было бы менѣе 10 лѣтъ, а въ такомъ возрастѣ онъ едва ли бы могъ начальствовать небольшими даже воинскими отрядами. Поэтому авторъ напрасно именуетъ (II, 150 и 309) Феодосію Борисовну матерью Бориса Петровича; она была его начихою.

II.

Что касается принадлежавшихъ Петру Никитичу вотчинъ, то о нихъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія.

По словамъ исторіи Рода (I, 269), около 1564 г. братья Иванъ Большой, Иванъ Меньшой и Ѳеодоръ Васильевичи Шереметевы произвели раздѣлъ отцовскихъ вотчинъ ¹⁾.

Въ писцовой книгѣ Коломенскаго уѣзда 1577—1578 г. значится: „владыки коломенскаго купля у Ивана, да у Ѳеодора Васильевича да у Петра Никитича Шереметевыхъ: с. Прусь, а въ селѣ церк. пророка Иліи камена, а другая церк. Входъ въ Іерусалимъ, древяна; дер. Даниловское, что было слц. Свистягино, дер. Травково, Кошматово, Бурдуки тожъ“ ²⁾.

Продажа села Прусь съ деревнями, о которой въ исторіи Рода не упомянуто, могла произойти между 1564 г. (годъ смерти Никиты Васильевича, отца Петра Никитича) и 10-го февраля 1577 г. (дата кончины Ивана Васильевича меньшаго), а такъ какъ продано оно было двумя братьями, Ѳеодоромъ и Иваномъ, и сыномъ третьяго брата, Никиты, то ясно, что с. Прусь съ деревнями они унаслѣдовали отъ отца, Василя Андреевича Шереметева († 1548 г.) и что, слѣдовательно, с. Прусь было однимъ изъ старѣйшихъ владѣній Шереметевыхъ въ Коломенскомъ уѣздѣ, при чемъ самое названіе этого села является весьма знаменательнымъ.

За продажею принадлежавшей Петру Никитичу части села Прусь, въ 1577—1578 г. числилось за нимъ въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ Песоченскомъ стану, старая ихъ вотчина дер. Бурдуки, 33 четьи, лѣсу рощи 2 дес. и въ Похрянскомъ стану старая ихъ вотчина дер. Долгая Горностаева, на рѣк. на Сѣверкѣ, пашни 40 чет. да пер. 70 четьи ³⁾.

Выраженіе „старая ихъ вотчина“ показываетъ, что это были родовыя имѣнія Шереметевыхъ.

Кромѣ этихъ двухъ вотчинъ, Петръ Никитичъ получилъ село Чиркино, принадлежавшее ранѣе его дядѣ, Ѳеодору Васильевичу,

¹⁾ Другіе три брата скончались: Григорій въ 1546 г., Семень въ 1561 г. и Никита въ 1564 г., оставивъ одного сына Петра.

²⁾ Писц. кн., I, 492.

³⁾ Писц. кн., I, 481 и 491. Впослѣдствіи дер. Горностаева принадлежала младшему сыну Петра Никитича, Борису. Р. III, II, 373.

(иноку Феодориту) † 26-го мая 1592 г., который отдалъ его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Въ архивѣ монастыря сохранился отрывокъ производившагося въ 1630 г. судебного дѣла между истцомъ, повѣреннымъ монастыря, и отвѣтчикомъ, повѣреннымъ Бориса Петровича Шереметева (третьяго сына Петра Никитича) о принадлежности Чиркина монастырю ¹⁾.

Дѣло это даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія любопытныя, дополняющія какъ біографію Феодора Васильевича Шереметева, такъ и исторію названнаго села ²⁾, а именно:

1) Чиркино,—была „искони вѣчная, старинная вотчина Шереметевыхъ и той вотчинѣ былъ вотчичъ Константинъ Александровичъ Шереметевъ (читай: Беззубцовъ) ³⁾, Феодору Васильевичу прадѣдъ, и „дѣло Константиново и отца и матери Бориса Петровича тамо лежать“.

Если припомнить, что къ селу Чиркину тянула дер. Вантѣево, живо напоминающая своимъ названіемъ Василя Андреевича Вантѣя, третьяго сына Андрея Кобылы и Григорія Васильевича Вантѣева, его внука, умершаго бездѣтнымъ, то дѣлается очевиднымъ, что Чиркино и Вантѣево, подобно селу Прусь, были старѣйшими владѣніями Шереметевыхъ въ Коломенскомъ уѣздѣ.

2) Феодоръ Васильевичъ былъ въ 1590 году у царя Феодора Ивановича въ опалѣ; сосланъ былъ первоначально въ Свіяжскъ, а затѣмъ въ Антоніевъ монастырь. Три его вотчины были отписаны на государя и отданы въ раздачу. Въ исторіи Рода объ этихъ важныхъ фактахъ не упоминается; говорится лишь (II, 9 и 14), что послѣ 8-го марта 1585 г., когда онъ посланъ былъ въ Новгородъ, городовое дѣло дѣлать, о службахъ его ничего болѣе неизвѣстно ⁴⁾ и высказывается предположительно (II, 15 и VI, 97), „что въ 1588—1590 г. онъ, можетъ быть, неволею отъ бѣды постригся“.

3) Изъ числа трехъ, отписанныхъ у него вотчинъ, село Чиркино

¹⁾ Печатается въ приложеніи I.

²⁾ Ср. Р. III, VI, 88—104.

³⁾ Правнукъ Андрея Кобылы (хол. IV, 4), родоначальника Шереметевыхъ, которые повелись отъ пятаго сына Андрея Кобылы, Феодора Кошки.

⁴⁾ Это не совсѣмъ точно; въ разрядахъ упоминается онъ подъ 26-е января 1586 г. Симб. Сбр., 92, л., затѣмъ въ 1588 г., когда Феодоръ Васильевичъ былъ воеводою въ передовомъ полку въ плавной (ibid, 97), при чемъ произошелъ мѣстническій споръ, объясненный въ изслѣдованіи Валуева (стр. 78), но въ исторіи Рода не отмѣченный.

съ деревнями, пожаловано было царемъ Ѳедоромъ Петру Никитичу 8-го іюня 1592 года.

Такимъ образомъ Петръ Никитичъ владѣлъ Чиркинымъ по царскому пожалованію, состоявшемуся по смерти Ѳедора Васильевича, а не въ силу произвольнаго захвата, и память его должна быть очищена, въ этомъ случаѣ, отъ приписываемыхъ ему противозаконныхъ дѣяній. Быть можетъ, Чиркино отдано было ему по его просьбѣ, но если таковая и имѣла мѣсто, то она вполнѣ понятна: Петръ Никитичъ желалъ сохранить въ своемъ родѣ, котораго онъ былъ въ то время (1592 г.) старшимъ представителемъ, отписанную въ казну исконную родовую вотчину, въ ней же покоились кости его предковъ.

Начавъ, какъ мы видѣли, съ небольшого, Петръ Никитичъ оставилъ своимъ сыновьямъ крупное земельное имущество по 1.173 четви на жребій каждаго, всего 8.519 четей ¹⁾.

III.

Выше привели мы извѣстіе, что три вотчины его дяди, Ѳедора Васильевича, были отписаны на государя.

По писцовымъ книгамъ за Ѳедоромъ Васильевичемъ числились, кромѣ Чиркина, слѣдующія вотчины:

1) Въ Скульневскомъ стану, Коломенскаго уѣзда, дер., что было селцо Рудино, и дер. Бурухино. Эти купленные деревни отданы имъ были, въ 1590 г., въ Іосифовъ-Волоколамскій монастырь, но царь Ѳедоръ взялъ ихъ на себя ²⁾.

2) Въ Маковскомъ стану, того же уѣзда, старая вотчина: с. Оксинино, а въ немъ церковь Николы чудотворца, древняя; да за нимъ же, а прѣжъ того въ вотчинѣ было за Александромъ Лихаревымъ селц. Старое, пуст., что было дер. Хлынино, дер. Оламово; да за нимъ же купля у Григорья Васильева Ярцова, да у Павла Семенова Ярцова ихъ жеребей въ полуселѣ Ярцовѣ ³⁾.

Эту вотчину Ѳедоръ Васильевичъ также отдалъ Кириллову монастырю; несомнѣнно однако, что она взята была на государя, потому что грамотою 159¹/₂ (100) г. она пожалована, какъ это видно

¹⁾ Барсуковъ, Докладная выписка о вотчинахъ и помѣстьяхъ 1614 года, М. 1895, стр. 5—6.

²⁾ Писц. кн. 1, 452; Р. Ш. II, 18—19.

³⁾ Писц. кн. I, 442—448.

изъ писцовой книги 1626—1628 гг. ¹⁾ въ домъ архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, каковымъ былъ, въ 159¹/₂ г. Варлаамъ († 17-го февраля 1601 г.).

Всматриваясь ближе въ описаніе этой вотчины, нельзя не замѣтить, что она состояла изъ трехъ частей, а именно:

изъ с. Окснѣина. Не получило ли оно свое названіе во имя его супруги, Ксеніи;

изъ купленного имъ жребія въ полуселѣ Ярцовѣ

и изъ слц. Старого съ дер. Хлынино и дер. Оламово, что были прежде въ вотчинѣ за Лихаревымъ. Къ сожалѣнію, не объяснено, какимъ порядкомъ эта часть перешла къ Федору Васильевичу отъ Лихарева.

3) Наконецъ, въ Васильцовомъ станѣ, Московскаго уѣзда, принадлежало ему купленное сельцо Губино, которое отдано имъ было въ 1590 г. жепѣ ²⁾.

Федоръ Васильевичъ дѣтей не имѣлъ и сельцо Губино перешло къ князьямъ Голицынымъ. Въ писцовой книгѣ Московскаго уѣзда 7181 — 7182 г. ³⁾ читается слѣдующая записка: „за болрынею за княжною Анною, боярина князя Андрея Ивановича Голицына, по государевѣ жалованной грамотѣ 162³/₄ (132) года въ вотчинѣ, что была старинная вотчина боярина Федора Ивановича ⁴⁾ Шереметева сельцо Губино, а Гирево тожъ“.

По родословной Голицыныхъ, князь Андрей Ивановичъ († 1607 г.) женатъ былъ на Аннѣ NN, которая была жива еще въ 1624 г. ⁵⁾. Свѣдѣніе это заимствовано, очевидно, изъ только что приведенной записки.

IV.

Свѣдѣнія о жизни Федора Васильевича Шереметева даютъ возможность предложить генеалогическій вопросъ.

Племянникъ его, бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, представилъ 14-го марта 1645 г. царю Михаилу челобитную, въ которой упоминаетъ, что когда его дядя, Федоръ Васильевичъ, въ 1590 году

¹⁾ Выписка въ прил. II.

²⁾ Писц. кн. I, 3; Р. Ш. II, 18

³⁾ Моск. арх. мин. юст. кн. 9806 (по Москвѣ) ст. 606.

⁴⁾ Ошибка: слѣдуетъ Васильевича.

⁵⁾ Родъ кн. Голицыныхъ. Спб. 1892, стр. 115.

постригся, то „животы его всё взяты были безъ остатку на государя царя Феодора Ивановича, да въ животахъ же дяди взяты правые и безмѣстные грамоты и разряды и родословцы и духовные и всякія крѣпости. И духовные выданы намъ изъ разряду къ суду въ вотчинномъ дѣлѣ съ бояриномъ со князь Тимофѣемъ Романовичемъ Трубецкимъ“¹⁾.

Какое это было вотчинное дѣло, въ исторіи Рода не объяснено.

О князь Тимоѣеѣ Романовичѣ Трубецкомъ въ Россійской родословной книгѣ кн. Долгорукова (I, 321) читается слѣдующее:

кол. IX, 27. Князь Тимоѣеѣ Романовичъ, бояринъ²⁾, потомъ инокъ Феодоритъ † 12 ноября 1602; жен. на Ксеніи Семеновнѣ N (во инокиняхъ Каптелина)³⁾.

Нельзя ли высказать предположеніе, что жена кн. Тимоѣея Романовича, Ксенія Семеновна, была дочь Семена Васильевича Шереметева († 8-го октября 1561 года)?

Ксенія Семеновна Шереметева показана владѣтельницаю, вмѣстѣ съ матерью, Марою, умершею въ 1597 г.⁴⁾, села Феодоровскаго и дер. Зѣвало, въ большомъ Микулиномъ стану Коломенскаго уѣзда въ 1577/8 г.⁵⁾. Въ это время она была дѣвицею, но могла вступить въ бракъ послѣ этого года⁶⁾.

Высказывая это предположеніе, подтвердить которое документально не представляется еще возможности, думаю, что оно заслуживало бы нѣкотораго вниманія составителя Родословія Шереметевыхъ.

Приложеніе I.

Лѣта 7138 Генваря въ 14 день, въ Приказе Волшаго двorca, передъ околичнимъ, передъ княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Лвовымъ, да передъ дьяки передъ Герасимомъ Мартемьяновымъ да пе-

¹⁾ Р. Ш., III, 296.

²⁾ Пожалованъ царемъ Феодоромъ въ 1564/5 (7098) году. Древ. Рос. Вивл. XX, 61.

³⁾ Она умерла 10-го іюля 1615 г. Списокъ погребенныхъ въ Троицкой-Сергіевской лаврѣ. М. 1880, № 55.

⁴⁾ Р. Ш., I, 133.

⁵⁾ Писц. кн. I, 382.

⁶⁾ Имя ея показано только въ Родословіи Шереметевыхъ; въ текста же исторіи сна не упоминается и даже утверждается (I, 238), что Семенъ Васильевичъ умеръ бездѣтнымъ, что явно ошибочно.

редъ Максимомъ Чирковымъ, искалъ Кирилова монастыря в ѳгуменово въ Серапионово место зъ братьею, стряпчей ихъ Первомъ Рязанцовъ въ Борисово место Шереметева на человѣкъ ево, на Иванѣ Кирьяковѣ, по челобитной, и въ челобитной пишутъ:

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бѣють челомъ твоого царьскаго богомолья Успения Пречистые Богородицы Кирилова монастыря ѳгуменъ Серапионъ зъ братьею. Въ прошломъ, государь, 83 году, далъ въ домъ Пречистые Богородицы и чудотворцу Кирилу бояринъ Ѳеодоръ Васильевичъ Шереметевъ вкладомъ въ Кириловъ монастырь, при ѳгуменѣ Козмѣ зъ братьею, отца своего благословенне вотчину свою, въ Коломенскомъ уезде въ Большемъ стану сельцо Чиркино съ пустошии и со всякими угодыи, и на ту свою вотчину даную далъ за своею рукою а покаместа былъ въ мире бояринъ Ѳеодоръ Васильевичъ и онъ тою вотчиною владѣлъ а какъ постригся 98 году, при ѳгуменѣ Маркѣ зъ братьею, и онъ на тою вотчину на сельцо (л. 642 об.) Чиркино и на всякое угодыя далъ другую данную впрокъ безъ выкупа, а племянникомъ своимъ и всему роду своему и племяи въ ту вотчину вступатца невѣлелъ ни которыми делы, опричь Кирилова монастыря, и за тотъ, государь, вотчинной его вкладъ въ твоемъ царскомъ богомолье въ Кириловѣ монастырѣ дедъ ево и отецъ и мати і онъ Ѳеодоръ Васильевичъ, во иноцехъ Ѳеодоритъ, и родъ его и племя въ сенодикахъ въ вечныхъ во всехъ безъ выгладки написаны; кормы на братью по его даннымъ, на которые дни написаны, кормятъ и поминають ихъ за тотъ вкладъ и по ся места. А нынѣча, государь, тою вотчинкою, селцомъ Чиркинымъ съ пустошии и со всеми угодыи, владѣетъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ невѣдомо почему. Милосердын государь царь и великин князь Михаилу Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожалуи насъ, богомолцовъ своихъ, вели, государь, въ той нашей монастырьской вотчинѣ въ сельце Чирковѣ со всеми угодыи по нашимъ крепостямъ и вотчинномъ владѣнне на Бориса Петровича Шереметева въ Приказе Большаго дворца дати свои царской судъ и управу. Царь, государь, смиауися, пожалуи.

На челобитной помѣта: государь пожаловалъ велелъ въ томъ дати судъ въ приказе Большаго дворца по Уложению.

На той же челобитной: 188 г. Ноября въ 29 день поставитъ стряпчево его.

И генваря въ 14 день судъ былъ.

И противъ сего челобитной, въ Борисово место Шереметева, брата

сво Ивана человекъ Иванъ Кирьяковъ отвечалъ, а въ отвѣтъ сказалъ: такова де вотчина въ Коломенскомъ уездѣ село Чиркино зъ деревнями и съ пустоши за Борисомъ есть; а владѣть тою вотчиною Борисъ по приказу и по дачѣ отца своего, Петра Никитича, какъ владѣлъ тою вотчиною селцомъ Чиркинымъ зъ деревнями и съ пустоши и со всякими угоды отецъ Борисовъ, Петръ Никитичъ Шереметевъ, но жалованной грамотѣ блаженныя памяти царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи; а та вотчина, село Чирково зъ деревнями, искони вѣчная старинная родственная пращера и прадеда ихъ и деда і отца Бориса Петровича, а тои вотчине, селцу Чиркину зъ деревнями, былъ вотчичъ Константинъ Александровичъ Шереметевъ, Ѳеодору Васильевичю прадедъ, а Борису Петровичю Ѳеодоръ Васильевичъ дедъ былъ, і тело Константиново і Борисова отца, Петра Никитича, и мать Борисова въ томъ (л. 643 об) селѣ Чиркинѣ лѣжать; а Ѳеодоръ Васильевичъ тою вотчиною владѣлъ много время а въ Кириловъ монастырь тое вотчины сельца Чиркина по своихъ родителейхъ и по своей душе ее не отдаывалъ и данои на нее въ монастырь не даывалъ, ни знаетъ ни ведаеть; вклепываетца де Кириловской игуменъ Серапионъ зъ братьею въ тое ихъ родственную вотчину напрасно. Да въ томъ истецъ и отвѣтчикъ межъ себя ямались за веру за жеребѣи.

А сверхъ веры жеребѣи, истецъ, Кирилова монастыря стрипчен Первой Резанцовъ, в игуменово Серапионово место зъ братьею, подалъ Ѳеодора Васильевича Шереметева на вотчину село Чиркино зъ деревнями и съ угоды, даную за Ѳеодоровою рукою 83 году а въ данои пишетъ:

Сверхъ государь Вожи правды и по государеву Уложению жеребѣи шлюся на даную крѣпость Ѳеодора Васильевича Шереметева 83 году далъ даную за своею рукою въ Кириловъ монастырь на ту свою вотчину на село Чиркино съ пашнею и зъ деревнями и со всякими угоды, при игуменѣ Козмѣ зъ братьею, въ прокъ бѣзъ выкупу, а племянникомъ (л. 644) и всему роду своему въ ту вотчину вступатись не велелъ некоторыми делы; въ томъ на ту даную крѣпость шлюся.

Се язъ, Ѳеодоръ Васильевичъ Шереметевъ, далъ есми Пречистой Богородицы и преподобному чудотворцу Кирилу въ домъ, игумену Козмѣ да старцу Никодиму, еже о Христе зъ братьею, вкладомъ, вотчину свою, отца своего благословение, въ Коломенскомъ уезде, въ Болшемъ стану, село Чиркино съ пашнею и зъ деревнями: деревня

Вантѣво, деревню Орехово, деревню Щербинино; другое село Окснинно, въ Маковскомъ стану, купленное, съ пашнею и съ пустоши: пустошь Аламово, пустошь Тѣльгѣино, пустошь Хлынино съ селищи и зѣ заимщи и съ отхожими пожнями и съ луги и съ лѣсы и съ санными покосы и съ пруду и со всеми угодыя, что къ темъ селомъ и къ деревнямъ и пустошамъ истари потягло, куды ходила соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ. І за то имъ даenne, отца моего і матеръ мою і деда моего і меня, по смерти по моеи, въ сенадки во вседневные, въ литеинои и въ вечной большой, бѣзъ выгладки, написати и кормы кормить: по отцѣ по моемъ по Василье, инокѣ Васьянѣ, по два корма въ году кормить: за упокой, на Васильевъ день, а другой (л 644 об) кормъ кормити на Полуехтовъ день. А по матерѣ моеи, по старице Еупраксѣ, на Евдокѣинъ день, а другой въ великой четвергѣ. По дедѣ по моемъ, по Андрѣе, кормити на память Андрѣя Критцакого, а другой кормъ какъ имъ Богъ поможетъ. А Богъ по душу по мою сошлетъ і имъ кормити по моеи душе по два корма въ году: кормъ на память святаго великомученика Ѳеодора Стратилата еевраля въ 8 день, а другой кормъ на преставление мое. А поминати имъ мѣня и родителей моихъ, по монастырскому обычаю, во веки, бѣзъ выгладки, доколе монастырь стоитъ. А ныне, при животе при моемъ, за меня имъ кормы кормити заздравные и на молебнѣхъ въ охтеняхъ поминати. А владети мнѣ тою вотчиною до своего живота. А Богъ по душу мою пошлетъ, ино владети тою вотчиною по моемъ животѣ игумену Козмѣ или кто по немъ инныи игумень будетъ и старцомъ, еже о Христе зѣ братьею, по сей мои данои во веки бѣзъ выкупу. А племянникомъ моиъ и всему роду моему и племени въ тое вотчину мою не вступатися ни которыми делы. А та моя вотчина, опричь Кирилова монастыря, не продана и не заложена ни у кого ни въ чемъ, ни по душе ни по комъ (л 645) ни въ приданые ни съ кемъ не отдана, ни крепостен ни какихъ на ту мою вотчину нетъ ни у ково, опричь Кирилова монастыря. А учнетъ хто впредъ Кирилова монастыря въ ту вотчину вступатися и мнѣ Ѳеодору та вотчина очищать и убытка Кирилова монастыря игумену зѣ братьею не довести. А даную писалъ Ѳеодоровъ человекъ Васильевича Шереметова Гриша Шибутянъ лѣта 7083 году.

Позади подлинныи даные пишеть: къ сей данои язъ Ѳеодоръ руку приложилъ ¹⁾.

¹⁾ Данная эта, съ нѣкоторыми пропусками, напечатана въ Р. III., VI, 93—96.

И отвѣтчикъ, Бориса Шереметева челоуѣкъ Иванъ Кирьяковъ, выслушавъ данои и руки у данои Ѳедоровы смотря, сказалъ: таковы данои Ѳедоръ Васильевичъ въ Кириловъ монастырь не даывалъ, а данои онъ ни лживить ни не лживить, потому что даная писана давно; о тѣ де поры Борисъ Никитичъ і братъ ево бошой Иванъ не родились і отъ отца своего, отъ Петра Никитича, деда своего Ѳедора Васильевича про руку и про даную не слышали; і на руку Ѳедора Васильевича шлется онъ въ послушество; а даную-де писалъ боярской челоуѣкъ, а ни площадной подъячелъ, а на вотчины-де данныхъ и никакихъ крепостей боярскимъ людемъ писать не велено. (л. 645 об.).

Истецъ Первой Рязанцевъ билъ челоуѣ, а сказалъ: чтобъ де челоубить ево велели записать: сперва-де Борисовъ стряпчей Иванъ Кирьяковъ противъ данои говорилъ, что онъ Ѳедора Васильевича данои ни лживить ни не лживить, и то перво онъ же Иванъ у той же данои Ѳедора Васильевича руку лживить шлется на нее въ вполслушество и тѣ онъ свои речи съ первыми речми своими порознилъ.

И отвѣтчикъ, Борисовъ челоуѣкъ Шереметева Иванъ Кирьяковъ, противъ исца своего Первого Резанцова словесныхъ речен говорилъ; шлется де онъ у данои на Ѳедорову руку в послушество потому что никто ем ни знаетъ и Ѳедоръ Васильевичъ въ монастырь тое вотчины селца Чиркина не отдаывалъ; даютца-де даные въ монастыри по совѣту вотчинниковыхъ родителей, а въ то де время, о кон поры даная писана на вотчину, живъ былъ дедъ государя ево Бориса, Ѳедора Васильевича родной братъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, а отецъ де государя ево Бориса, Петръ Никитичъ, въ те поры былъ у государя въ столникахъ и почему у той данои Ѳедора Васильевича, брата роднои Ивана Васильевича и Петра Никитича руки нѣтъ; толко бы-де (л. 646) Ѳедоръ Васильевичъ даную на вотчину въ монастырь далъ и руки бы-де всехъ ихъ родителей были.

И истецъ, Кирилова монастыря стряпчей Первой Резанцовъ, сказалъ: вотчину-де селцо Чиркино зъ деревнями и съ пустошми и со всякими угодыи Ѳедоръ Васильевичъ въ монастырь къ нимъ далъ свою родственную; почему было ему о дачи вотчиною въ монастырь съ родителями своими совѣтовати и спрашиватца въ своей вотчинѣ Ѳедоръ Васильевичъ былъ волепъ; крѣпка де имъ та даи(ан) на вотчину Ѳедоровою рукою Васильевича. Да подалъ истецъ Первой Резанцовъ на тоежъ вотчину на селцо Чиркино зъ деревнями другую

даную, за Феодоровою же рукою Васильевича, лѣта 7098-го и въ даной пишеть:

Се язъ, старецъ Феодоритъ Васильевичъ Шереметевъ, что прѣрже сего Пречистой Богородицы и преподобному чюдотворцу Кирилу въ домъ далъ еси вкладомъ, при игуменѣ Козмѣ да при старце Никодимѣ, вотчину свою, отца своего благословеніе, въ коломенскомъ уездѣ въ Большемъ стану село Чиркино зъ деревнями: деревню Вантѣва да деревню Орехово да деревню Щербинино, да въ Коломенскомъ же уездѣ въ Маковскомъ стану купленое село Аксиинно съ пустошии: пустошь Оламово да пустошь Телегипо (л. 646 об.) да пустошь Хлынина съ лесы и съ санными покосы и зъ пруды и со всеѣми угодыи, что къ темъ селамъ и къ деревнямъ изстари потягло, куды ходила соха и коса и топоръ по старымъ межамъ, а владѣти было мнѣ теми села и деревнями и пустошами до своего живота. И ныне еси тѣ села и деревни и пустоши со всеми угодыи, по прежней своей данои, въ домъ пречистые Богородицы и преподобному чюдотворцу Кирилу. игумену Марку еже о Христѣ зъ братьею, отдавъ впрокъ безъ выкупа. И впредь мнѣ, старцу Феодориту, и племянникомъ моимъ и всему роду моему и племяни въ тое вотчину у нихъ не вступатись некоторыми делы; а игумену и старцемъ, деда моего и отца моего и матерю мою и меня и старицу мою, по смерти по моеѣ, въ синодики написати бѣзъ выкладки и кормы кормити и поминати по монастырскому обычаю, доколе Богъ благоволитъ и монастырь стоить. А та моя вотчина, опрѣчь Кирилова монастыря, не продана никому и не заложена ни у кого ни въ чемъ, ни по душѣ ни по комъ не отдана ни въ приданые ни за кемъ не записана. А учнетъ кто впредь у Кирило (л. 647) на монастыря въ ту вотчину вступатца и мнѣ старцу Феодориту та вотчина очищати и убытка Кирилова монастыря не довести ни котораго. А на то послуши Оторон Дмитрѣевъ сынъ Николаевъ да Феодоръ Переврѣевъ сынъ Павловъ да Андрѣи Семеновъ сынъ Малого. А даную писалъ Семенка Моисѣевъ сынъ Стерлядевъ лѣта 7098 году.

Позади подлинныи даной пишеть: къ сее данои язъ Феодоритъ чернецъ руку приложилъ ¹⁾.

послухъ Андрѣи руку приложилъ
послухъ Феодоръ руку приложилъ
послухъ Второи руку приложилъ.

¹⁾ Извлеченіе изъ этой данной напечатано въ Р. III., VI, 97—98.

И ответчикъ, Бориса Шереметева человекъ Иванъ Кирьяковъ, выслушавъ даню и руки у даню смотря, сказалъ: чтобъ-де исца его Первого Резанцова допросили, гдѣ та даная писана.

И истецъ Первой Резанцовъ билъ челомъ а сказалъ: чтобъ де речь отвѣтника его, Ивана Кирьякова, и его Первого челобитье велели записать: хочеть ответчикъ его Иванъ теми его Первого речми правъ и виноватъ быть (л. 647 об.) и онъ про тое даную скажетъ, где она писана. Писали-де такую даную по Федорову веленію Васильевича на Москвѣ на площади у Ивана великаго площадные записные подьячие, а не на городе і не въ селѣ, а Федоръ Васильевичъ, во иноцехъ Федоритъ, о те поры въ черницахъ былъ на Москвѣ о кои поры даная писана и руку прикладывалъ старецъ Федоритъ Шереметевъ въ черницахъ къ той даню на Москвѣ же.

И отвѣтникъ Иванъ Кирьяковъ билъ челомъ а сказалъ, чтобъ де челобитье его велети записать: въ то время, о кои поры даная писана, Федора Васильевича на Москвѣ не было; въ томъ де году, о кои поры писана даная, Федоръ Васильевичъ былъ блаженныя памяти отъ государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руся въ 98 году въ опале сосланъ въ Свияжскон, а изъ Свияжска сосланъ былъ въ Онтоновъ монастырь въ Бѣжецкой Верхъ и въ Онтоновъ монастырь Федоръ Васильевичъ въ томъ году, о кои поры даная писана, и пострягся, а на Москвѣ не бывалъ; писана де такая даная за очи бѣзъ Федора Васильевича и на руку де, которая Федоровымъ именемъ Васильевича приписано у даню на зади, шлется онъ въ послушество а государь де Борисъ Петровичъ про такую даную не слышалъ и не ведаеть; а владееть де тою вотчиною селомъ Чиркинымъ зъ деревнями Борисъ Петровичъ по приказу отца своего Петра Никитича и по государевѣ грамотѣ блаженныя памяти царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии сотого году, а государя-дѣ его Бориса Петровича отцу, Петру Никитичю, дана та вотчина село Чиркино зъ деревнями изъ отписныхъ вотчинъ, какъ де государя его Бориса Федоръ Васильевичъ былъ въ опалѣ а вотчины у нѣго были отписаны на государя царя Федора Ивановича всеа Русии да въ роздачу отданы и отписаны были въ то время у Федора Васильевича три вотчины и изъ техъ изъ отписныхъ исть трѣхъ вотчинъ, вотчина родственная въ Коломѣнскомъ уѣздѣ Федора Васильевича село Чиркино зъ деревнями отдана въ вотчину Петру Никитичю Шереметеву; да положилъ Борисовъ человекъ Иванъ Кирьяковъ (л. 648 об.) на село Чиркино блаженныя памяти царя и великаго князя Федора Ивановича

всѣа Русіи жалованную грамоту какова дана государя ево Борисову отцу, Петру Никитичю, въ сотомъ году за приписью дьяка Якова Витовтова. И грамота чтена и, справя, отдана Борисову человѣку Ивану Кирьякову а съ нею взять списокъ и въ списокѣ писать:

Списокъ зъ государевы грамоты слово въ слово:

Се язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Петра Никитича Шереметева въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Большемъ стану дяди его Ѳедорового вотчиною Шереметева селомъ Чиркинымъ на рѣчкѣ на Городенкѣ; товожъ села деревнею Ивантѣевымъ, деревнею Щербининымъ на речкѣ на Болшей на Городенкѣ, деревнею Орѣховымъ въ вотчину со всеми угоды и по книгамъ Коломенскихъ писцовъ Данила Житова съ товарища лѣта 7086-го въ томъ селѣ и въ деревняхъ (л. 649) написано пашни съ пѣрѣлогомъ середніѣ земли 637 чети въ полѣ, а в дву потому жъ; сена 1600 копенъ; лѣсу роши 9 десятинъ да кустаря нѣпашенного 6 десятинъ да лѣсу жъ въ длину верста а по-пѣрегъ четь версты. А владети Петру Никитичю Шереметеву тѣмъ селомъ и деревнями по сей нашей жалованной грамотѣ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7100 июня въ 8 день.

А позади подлинныя грамоты припись дьяка Якова Витовтова; печать большая красная.

И околничѣи князь Алексѣи Михайловичъ Лвовъ да дьяки Герасимъ Мартемьяновъ да Максимъ Чирковъ, выслушавъ государевы грамоты, допрашивали Борисова человѣка Шереметева Ивана Кирьякова: сказывалъ онъ Иванъ, что вотчина селцо Чиркино зъ деревнями Петру Никитичю дано изъ отписныхъ вотчинъ Ѳедора Васильевича, какъ онъ Ѳедоръ былъ въ опалѣ, и почѣму въ государевѣ царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоте про тою вотчину не объявлено, что она дана Петру Никитичю (л. 649 об.) изъ отписныхъ Ѳедоровыхъ вотчинъ.

И ответчикъ Бориса Шереметева человѣкъ Иванъ Кирьяковъ сказалъ: тово онъ неведаетъ почѣму въ государевѣ грамотѣ прописано, что та вотчина дана Петру Никитичю изъ отписныхъ Ѳедоровыхъ вотчинъ; только государь ево Борисъ дополни про то вѣдать, что отцу ево Петру Никитичю та вотчина селцо Чиркино зъ деревнями дано изъ отписныхъ Ѳедоровыхъ вотчинъ.

И встецъ Кирилова монастыря стряпчѣи Первомъ Рязанцовъ, выслушавъ блаженныя памяти царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоту, какова дана Петру Никитичю на вотчину

на село Чиркино сотого году, сказалъ: Петръ де Никитичъ, ведая про крепость Ѳедора Васильевича и про дачю его Ѳедорову въ Кириловъ монастырь нѣчто будетъ даные Ѳедора Васильевича какъ ималъ такову грамоту въ челобитье своемъ Петръ утаилъ; слатца де онъ на такову грамоту не смѣеть потому что даные Ѳедора Васильевича на ту вотчину на сельцо (л. 650) Чиркино къ нимъ въ Кириловъ монастырь старее тое государевы грамоты; одна старее государевы грамоты семъюнатцати летъ, а другая старѣе двема годы и у даныхъ у обохъ рука Ѳедора Васильевича самого.

Да билъ челомъ истецъ Первомъ Резанцовъ: почему та государева царя Ѳедора Ивановича грамота отъ сотого году послѣ царя Ѳедора Ивановича на царя Борисово имя и на царя Васильево имя и на государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя не подписа на и за сына ево, за Бориса, въ толко летъ несправлѣна.

И отвѣтчикъ Борисовъ человекъ Иванъ Кирьяковъ противъ Кирилова монастыря стряпчево Первого Резанцова словесныхъ реченъ сказалъ: Государева де указа о томъ нетъ, чтобъ грамоты вотчинные боярские переписывать на ново; велено де переписывать вновь старые монастырские жалованные грамоты, а не боярские; да билъ челомъ Борисовъ человекъ Иванъ Кирьяковъ околицему князю Алексею Михайловичю Лвову и дьякомъ, чтобъ-де исца Первого Резанцова допросили: сказываетъ онъ, что будто имъ тое вотчину сельцо Чиркино Ѳедоръ Васильевичъ далъ въ монастырь и даные на нее будто далъ (л. 650 об.) и тою вотчиною сельцомъ Чиркинымъ зъ деревнями Кириловские власти по темъ Ѳедора Васильевича данымъ владели или нетъ и буде владели и въ кое время владели и сколько лѣтъ владели и почему отъ нихъ отнялося; и какъ по государеву указу по жалованное грамотѣ Петръ Никитичъ учалъ тою вотчиною владети и челобитье Кириловскихъ властей на Петра Никитича и на детей ево государю было ли и будетъ было и въ которомъ году было и что по челобитью ихъ въ той вотчине указъ учиненъ.

И истецъ Первомъ Резанцовъ по вопросу сказалъ: владели де онѣ тою вотчиною сельцомъ Чиркинымъ зъ деревнями какъ Ѳедоръ Васильевичъ живъ былъ въ чернцахъ въ оеонасьевскомъ монастырѣ; а после того Петръ Никитичъ учинилъ надъ нами силу; сталъ тою ихъ вотчиною владети насильствомъ и власти ихъ Кириловские въ прошломъ во 102 году били челомъ на Петра Никитича той вотчины во владеніе блаженные па-

мяти государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русии и при царе Борисе и при Ростригѣ челобитье ихъ было и Петръ Никитичъ человѣкъ былъ силенъ и отъ суда отбивался и при царѣ Василье и послѣ царя (л. 652) Василья былъ монастырь ихъ въ осады и въ разореніе многое время: а какъ въ Коломенскомъ уѣздѣ при царѣ и великомъ князѣ Михаиле Ѳеодоровиче всеа Русии были писцы Семень Усовъ съ товарищи и они писцу Семену Усову на землѣ о томъ вотчинѣ о селце Чиркинѣ зъ деревнями били челомъ и крѣпости на вотчину Ѳеодора Васильевича данныя клали и челобитье ихъ у писца у Семена Усова записано и съ крѣпостей ихъ зъ даныхъ списаны списки и нынѣ у писца у Семена Усова и указу имъ въ томъ вотчинѣ по Ѳеодоровымъ крѣпостямъ Васильевича писецъ Семень Усовъ не учинилъ, велѣлъ имъ на Борисе Шереметевѣ искать судомъ и по ся мѣста де у нихъ тою вотчиною селцомъ Чиркинымъ владѣть Борисъ Шереметевъ.

И отвѣтчикъ Борисовъ человѣкъ Иванъ Кирьяковъ билъ челомъ и сказалъ: владѣть де государь ево Борисъ тою вотчиною селцомъ Чиркинымъ по отца своего жалованной грамоте, какова отцу ево Петру Никитичю дана на тою вотчину на селцо Чиркино въ сотомъ году блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановиче всеа Русии. Да отвѣтчикъ же Иванъ Кирьяковъ билъ челомъ и сказалъ, чтобъ де челобитье ево велѣтъ записать: блаженные (л. 652 об.) памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии Уложению съ 89 году въ монастыри вотчинъ давать не велено, а Кириловской стряпчей другую даную положилъ Ѳеодора Васильевича писана после государева Уложения пятнатцать лѣтъ спустя.

И истецъ Кирилова монастыря стряпчей Первовъ Резанцовъ билъ челомъ и сказалъ: первую де даную Ѳеодоръ Васильевичъ на вотчину свою на селцо Чиркино зъ деревнями далъ въ Кириловъ монастырь 88-мъ году, до того Уложения какъ вотчинъ не велѣно въ монастыри давать, и владѣлъ де тою вотчиною давъ даную въ монастырь Ѳеодоръ Васильевичъ 15 лѣтъ и постригшися въ черницы Ѳеодоръ Васильевичъ при царѣ Ѳеодоре Ивановиче всеа Русии 98 году далъ въ монастырь за своею рукою на прежнюю свою даную другую даную и тою послѣднею своею даною и прежнюю даную укрѣпилъ.

И околничей князь Алексѣи Михайловичъ Львовъ да дьяки Герасимъ Мартемьяновъ да Максимъ Чирковъ исца Кирилова монастыря стряпчево Первово Резанцова и отвѣтника Борисова человѣка Ивана

Кириякова рѣчи велѣлъ записать, а съ суда ихъ велѣли дать на повсядневную поруку докуды дѣло вершатъ.

У подлинного дѣла приписъ на ставехъ діака Максима Чиркова.

Приложеніе II.

Въ писцовой книгѣ по Коломнѣ за № 202-мъ, письма и мѣры Семена Усова да подъячаго Герасима Миханлова 135 и 136 годовъ.

Въ Маковскомъ стану въ вотчинахъ за монастыри:

№ 155. За Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, что было въ вотчинѣ за бояриномъ за Ѳеодоромъ за Ивановичемъ за Шереметевымъ, село Оксиньино на рѣчкѣ на Большой Городенкѣ, а въ селѣ церковь Великаго Чудотворца Николы, древяна, клѣцки, стоитъ безъ ибѣня; въ селѣ же дворъ Архіепискуплевъ пустъ, дворъ приказчиковъ да крестьянскихъ дворовъ... Пашни паханная середнія земли 70 чети да перелогу 164 чети да лѣсомъ поросло 300 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на Тележниковскомъ селищѣ отъ Ягановскаго рубежа по поповскій рубежъ по рѣчкѣ по Городенкѣ и по врагомъ и межъ пашень 350 копенъ да не пашеннаго лѣсу—кустарю 5 десятинъ; пустошъ Хлымино на рѣчкѣ на Городенкѣ, пашни паханная наѣздомъ середнія земли 4 чети да перелогу 26 чети да лѣсомъ поросло 100 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Городенкѣ 50 копенъ, лѣсу не пашеннаго по рѣчкѣ по Городенкѣ и по врагомъ 6 десятинъ; пустошъ Оламово на рѣчкѣ на Городенкѣ, а въ ней пашни перелогу середнія земли 24 чети да лѣсомъ поросло 40 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на Телечинскомъ броду и по Городенкѣ 150 копенъ, лѣсу по Нижнему Врагу и по рѣчкѣ и по врагомъ 12 десятинъ. И всего Архіепискупа Рязанскаго и Муромскаго вотчины село да двѣ пустоши, а въ селѣ церковь, дворъ Архіепискуплевъ пустъ, дворъ приказчиковъ, 8 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 24 человекъ, пашни паханная середнія земли 70 чети да наѣзжія 4 чети да перелогу 214 чети да лѣсомъ поросло 440 чети. Писано за Архіепискупомъ по Государевѣ грамотѣ 100 года.

Д. Небснѣ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХVIII.

1901.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1901.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія благодарности	3
II. Высочайшіе приказы	—
III. Министерскія распоряженія	15
IV. Опредѣленія ученаго комитета мпн. нар. пр.	31
V. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мпн. нар. пр.	43
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мпн. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	47
Открытіе училищъ	48
E. В. Шѣтуховъ. Возникновеніе и первоначальная организація Дерптскаго университета въ началѣ XIX вѣка. II.	1
M. В. Ключковъ. Къ вопросу о окладникахъ	29
A. А. Шахматовъ. Общерусскіе летописные своды XV и XVI вѣ- ковъ. V (продолженіе)	52
P. II. Вольфъ. Объ основномъ текотѣ и позднѣйшей переработкѣ ко- медіи Шекспира „Троилъ и Крессидя“	81
A. С. Вязигинъ. Идеиная подготовка церковно-общественныхъ преобразованій XI вѣка. III (продолженіе)	117
G. З. Куицевичъ. „Россиада Хераскова“. II.	175
D. O. Кубеко. Къ родословію Шереметевыхъ. V.	179

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Xp. M. Лопаревъ. <i>A. A. Васильевъ. Византия и Арабы. С.-Пб. 1900.</i>	185
H. A. Ивановскій. <i>Л. Гумиловичъ. Основы социологін. Изданіе O. H. Половой. Переводъ подъ ред. прив.-доц. В. M. Гессель. С.-Пб. 1899.</i>	196
Баронъ A. Э. Нольде. <i>H. Суворовъ. Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву. Москва. 1900.</i>	211
M. Г. Попруженко. <i>H. Овсяннй. Болгарія и болгары. С.-Пб. 1900.</i>	218
Э. Л. Радловъ. <i>Kants Briefwechsel. Band I u. II. Berlin. 1900.</i>	224
— Книжныя новости	230

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

H. Шмудевичъ. Дополненія къ курсу алгебры	1
H. И. Ней. 1) О преподаваніи новыхъ языковъ.—2) Märchen und Erzäh- lungen	3
Dr. A. Mammiasъ. Практическая педагогика	5
B. Соколовъ. Родная рѣчь	6

(См. 3-ю стр. обложки).

КЪ РОДОСЛОВІЮ ШЕРЕМЕТЕВЫХЪ.

У.

Въ предыдущей статьѣ ¹⁾ я подвергъ изслѣдованію родственныя отношенія боярина Петра Никитича Шереметева, умершаго въ 1609 году.

Перехожу къ старшему его сыну, боярину Ивану Петровичу. Иванъ Петровичъ (кол. IX, 19), во иноцѣхъ Іона схимникъ, родился около 1586 г. ²⁾ и умеръ 8-го іюля ³⁾ 1647 г.

Женатъ онъ былъ два раза: 1) на Маріи Елеазаровнѣ Вылузгиной, и 2) на Марѣ Васильевнѣ Нагой, рожденной кж. Веригиной-Болконской.

Въ бракъ съ Вылузгиною Иванъ Петровичъ вступилъ, вѣроятно, въ 1610 г. Въ этомъ году его теща, вдова Степанида Вылузгина, дала ему село Уборы ⁴⁾. Скончалась Марія Елеазаровна Шереметева, думать должно, 1-го марта 1637 г., такъ какъ сохранилась записъ, что „145 года, марта 2-го, въ церкви Зачатія св. Анны, что въ

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1901 г., № 10.

²⁾ См. нашу статью въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1901 г., отд. отт. стр. 10.

³⁾ Такъ говорится въ текстѣ исторіи Рода (III, 357), что согласно съ надгробною его надписью; въ Родословіи ошибочно показано 8-го іюня.

⁴⁾ *Р. III, II, 390 и III, 85. Холмогоров.* Истор. свѣд. о церквахъ, II, 102. Въ 1618 г. онъ показанъ владѣльцемъ приданой вотчины въ 810 чет. *Барсуковъ.* Докладная выписка о вотчинахъ и помѣстьяхъ. М. 1895, стр. 5. О Вылузгинѣ въ исторіи Рода (II, 390) сообщается, что „при царѣ Борисѣ былъ думный дьякъ Елизаръ Вылузгинъ, вѣдвшій, съ 1591 году, вмѣстѣ съ княземъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, въ Угличъ, на слѣдствіе по дѣлу царевича Дмитрія“. Да развѣ въ 1591 году царствовалъ Борисъ Годуновъ?

Китаѣ, въ Углу, отпѣвалъ св. патріархъ по женѣ Ивана Петровича Шереметева“¹⁾).

Вторая жена Ивана Петровича, рожденная кж. Марѳа Васильевна Волконская, была съ іюля 1631 г.²⁾ за Богданомъ (Степаномъ) Миханловичемъ Нагимъ, который умеръ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ 21-го іюля 1638 г.³⁾ Марѳа Васильевна Шереметева пережила своего второго мужа и упоминается въ его завѣщаніи.

У Ивана Петровича, какъ показано въ Родословіи, было четверо дѣтей⁴⁾. По словамъ исторіи Рода (III, 191 и VII, 265—266) родились они: сынъ Василій и дочь Анна, отъ перваго брака, а сыновья Никита и Матвѣй, отъ второго.

Это едва ли вѣрно.

Второй сынъ Ивана Петровича, Никита, рожденъ былъ отъ перваго брака. Два на это доказательства.

По боярской книгѣ 1646 года, числилось за Иваномъ Петровичемъ, между прочимъ, село Іевлевское, Царево тожъ, Корзенева стана, Московскаго уѣзда, съ деревнями (Р. III, II, 368). Эту вотчину отказалъ онъ сыну Никитѣ, при чемъ въ духовномъ завѣщаніи назвалъ ее „матери ево приданою вотчиною“ (III, 360), а это село принадлежало ранѣе, какъ видно изъ писцовой книги 157²/₄ г.⁵⁾ дьяку Елеазару Даниловичу Вылузгину, дочь котораго, Марія, была, что уже сказано, первою женою Ивана Петровича.

Далѣе: Никита Ивановичъ въ первый разъ упоминается на стольничей службѣ въ 1651 г. (Р. III, III, 192), а такъ какъ въ исторіи Рода (III, 192 и 193 и IV, пр. 218) неоднократно указывается, что въ стольники жаловались не ранѣе 15 лѣтъ, то онъ родился не позже 1636 года, первая же супруга Ивана Петровича скончалась въ 1637 г.

Третій сынъ Ивана Петровича, Матвѣй, умеръ въ 1644 г. младенцемъ (III, 291). Это не отмѣчено въ Родословіи, хотя при дру-

¹⁾ *Заблужд.* Сбор. матер. для исторіи Москвы. М. 1884, I, 360. У Ивана Петровича былъ свой дворъ на Никольской улицѣ. Р. III, III, 359.

²⁾ Р. II, B, III, 882 и 886.

³⁾ Кн. *Лобановъ*, II, 3; Двор. Разр. II, 348. Сестра ея, кж. Марія Васильевна, была въ замужествѣ за Павломъ Степановичемъ Сомовымъ.

⁴⁾ Однако, въ текстѣ исторіи (II, 390) говорится, что у него было трое дѣтей.

⁵⁾ Писц. кн. I, 248; ср. Холмогоровъ, V, 102. Отъ Вылузгиной же получалъ Иванъ Петровичъ село Бузаево, Сѣтунскаго стана. Р. III, III, 97.

гихъ членахъ рода, скончавшихся въ младенчествѣ, таковыя отмѣтки дѣлаются ¹⁾).

Затѣмъ, какъ уже упомянуто, у Ивана Васильевича показана одна только дочь, Анна. Между тѣмъ, имѣющіеся въ VII книгѣ „Рода Шереметевыхъ“ матеріалы доказываютъ, что у него были двѣ дочери, носившія одно и то же имя Анны.

Дядя Ивана Петровича, извѣстный бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ, имѣлъ дочь, Евдокію Ѳеодоровну, бывшую съ 10-го февраля 1622 г. въ замужествѣ за кн. Одоевскимъ и умершую 21-го сентября 1671 г. Незадолго до кончины, составила она духовное завѣщаніе, въ которомъ написала всѣхъ наличныхъ родственниковъ и свойственниковъ. Этотъ отдѣлъ акта представляетъ, по словамъ автора исторіи (VII, 343), наибольшій интересъ, служа провѣркой родословныхъ росписей не только князей Одоевскихъ, но и другихъ фамилій, состоявшихъ съ ними въ родствѣ или свойствѣ, а именно: Шереметевыхъ и князей Троекуровыхъ, Куракиныхъ и Воротынскихъ ²⁾.

Дѣйствительно, завѣщаніе княгини весьма интересно. Оно послужитъ намъ не только для провѣрки, но, что важнѣе, для дополненія Родословія Шереметевыхъ.

Завѣщаніе княгини Одоевской изложено систематично. Сначала именуется она родныхъ своихъ по мужу, князей Одоевскихъ и ихъ сродниковъ; затѣмъ родныхъ по отцу, Шереметевыхъ и, наконецъ, князя Троекурова, котораго называетъ братомъ ³⁾, и членовъ его семьи.

Отдѣлъ ея духовной, касающійся Шереметевыхъ, изложенъ въ слѣдующемъ видѣ:

„Племянниковъ своихъ, боярина Петра Васильевича (большого) Шереметева (кол. X, 29) да жену его Анну Ѳеодоровну, да Никиту Ивановича Шереметева (кол. X, 27) да жену его Евдокію Ѳеодоровну, да внука своего Петра Васильевича (меньшого) Шереметева (кол. XI, 32) да жену его, племянника своего Василя Борисовича Шереметева (кол. X, 31) жену, Прасковью Васильевну, да дочь ея, Евфимію Васильевну (кол. XI), племянницу свою, боярина Ивана Ивановича Салтыкова жену, Анну Ивановну, да сестру ея, дѣвицу

¹⁾ См., напримѣръ, №№ 111, 119 и 121.

²⁾ Для облегченія чтенія духовнаго завѣщанія книг. Одоевской, авторъ исторіи Рода принялъ на себя трудъ составленія особой родословной таблицы, приложенной имъ къ стр. 343 книги VII исторіи.

³⁾ Онъ приходился ей братомъ троюроднымъ, по ея бабкѣ, кж. Домнѣ Михайловнѣ Троекуровой, женѣ Ивана Васильевича меньшого Шереметева.

Анну Ивановну (кол. X), племянника своего, Матвѣя Васильевича Шереметева (кол. X, 80) жену Анастасію Ѳедоровну...

При имени Анны Ивановны Салтыковой, включенной княгиней Одоевскою въ рядъ членовъ рода Шереметевыхъ, авторъ исторіи Рода дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „Родовая фамилія жены боярина Ивана Ивановича Салтыкова († 1670), Анны Ивановны, неизвѣстна, а потому она и одноименная сестра ея, по невозможности опредѣлить, съ какой стороны было у нихъ родство съ княгиней Евдокіей Ѳедоровной Одоевскою, въ приложенную (т.-е. специально имъ же составленную, для облегченія чтенія завѣщанія) родословную не внесены“.

Но именно изъ приведенной выдержки изъ завѣщанія княгини Одоевской и открывается родовая фамилія жены Ивана Ивановича Салтыкова. Вѣдь племянница княгини Одоевской, дочь Ивана Петровича Шереметева, дѣвица Анна Ивановна, значится въ Родословіи Шереметевыхъ (кол. X), какъ уже говорено было выше. Если же завѣщаніе княгини Одоевской называетъ жену Ивана Ивановича Салтыкова ея сестрою, то это доказываетъ, что у Ивана Петровича Шереметева были двѣ дочери: Анна, вступившая въ бракъ съ бояриномъ Салтыковымъ, и другая дочь, также Анна, оставшаяся дѣвицею.

Иванъ Ивановичъ Салтыковъ упоминается на службѣ еще въ 1615 году, воеводою въ Ельцѣ; въ 1642—1647 гг. былъ воеводою въ Тобольскѣ, гдѣ его смѣнилъ Василій Борисовичъ Шереметевъ (племянникъ Ивана Петровича); пожалованъ въ бояре 29-го сентября 1645 г. и умеръ 13-го октября 1670 года ¹⁾.

Жена его, Анна Ивановна, пережила мужа и умерла не ранѣе 1679 года ²⁾.

Хотя фактъ, что дочь Ивана Петровича, Анна Ивановна, была замужемъ за Иваномъ Ивановичемъ Салтыковымъ, очевидно, но, для документальнаго его подтвержденія, привожу выписку изъ дѣлъ помѣстнаго приказа.

1647 (158) года ноября въ 3 день былъ челомъ царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Ивашка Салтыковъ:

¹⁾ Кн. Разр. I, 79; С. И. Б. X, 314; Двор. Разр. III, 18; Древ. Рос. Вивл. XX, 122. Въ Матер. для исторіи Москвы, I, 258, встрѣчается слѣдующая записка: 179 г. октября 14-го ходилъ св. патріархъ въ Чудовъ монастырь, на погребеніе боярина Ивана Ивановича Салтыкова и роздано поручной милостивымъ нищимъ рубль.

²⁾ Холмогоровъ, Истор. свѣд. о церквахъ, VIII, 121.

вотчинка, государь, у меня, холопа твоего, въ Галицкомъ уѣздѣ въ Парфеньевской Окологородной волости, Остроконской трети, что даль мнѣ бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ за дочерью своею въ приданое, в та, государь, вотчинка, по се число въ книги не записана потому, государь, что я, холопъ твой, былъ на твоей государевѣ службѣ въ Тобольску и для того записать не успѣлъ. Милосердый государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожалуй меня, холопа своего; вели, государь, ту мою галицкую приданую вотчинку въ книги записать. Царь государь смилуйся!

Списокъ съ даной слово въ слово:

Се язъ, бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ, даль семи зятю своему, Ивану Ивановичу Салтыкову, за дочерью своею Анною Ивановною, въ приданые, вотчину свою выслуженную государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованье въ Галицкомъ уѣздѣ въ Парфеньевской Окологородной волости, Острогонской трети, деревню Нечаевъ Починокъ, да деревню Сватилову, да деревню Секерину, деревню Спицно, да починокъ Гришнинъ, починокъ Меншиковъ и всего въ выслуженной вотчинѣ четыре деревни да два починокъ, а въ нихъ 48 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожь, пашни паханные 160 чети въ полѣ, а въ дву по томужь. Да въ томъ же Галицкомъ уѣздѣ, въ Парфеньевской Окологородной волости, въ Остраханской трети, въ купленной вотчинѣ деревня Якимовъ Починокъ, деревня Кутазова и всего двѣ деревни, а въ нихъ 16 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожь, пашни паханные сто сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потомужь, и обоено въ выслуженной и въ покупной вотчинѣ въ живущемъ шесть деревень да два починокъ, а пашни паханные триста чети въ полѣ, а въ дву по томужь, 64 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожь. А тѣ мои вотчины, опричь сей даной, иному никому не отданы и не проданы и не заложены ни у кого ни въ чемъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ не написаны и по душѣ въ монастырь ни къ приходной церквѣ ни по комъ не отданы; а будетъ у него, Ивана, съ моею дочерью будутъ дѣти, или будетъ жива да бездѣтна, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтемъ моимъ и братье моей и ихъ дѣтямъ и роду моему и племени въ тѣ вотчины не вступатца, а владѣть тѣми вотчинами зятю моему Ивану Ивановичу да женѣ ево и ихъ дѣтямъ, которые у нихъ будутъ впредь, а кто у Ивана въ тѣ мои вотчины учнетъ вступатца по какой крѣпости не буди и мнѣ, Ивану, и женѣ моей и дѣтемъ тѣ вотчины Ивану Ивановичу ото всякихъ крѣпостей очищать. А на то послуся: Агафонъ Патрекеевъ да Сергѣй Ме-

лентьевъ да Григорей Квашинъ. А даную писалъ Ивановскіе пл-ошадѣ подьячей Гарасимъ Лукинъ лѣта 7147 году мая въ 10. день. Назадѣ у подлинной даной писано: къ сей даной бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ руку приложилъ.

158 года августа въ 13 день, по государеву указу, будетъ нѣтъ спору, записать та вотчина за бояриномъ Иваномъ Ивановичемъ Салтыковымъ въ записные вотчинные книги, а пошлины записать въ приходъ.

Того же года августа 19 дня боярину Ивану Ивановичу Салтыкову выдана на приданую вотчину послушная грамота ¹⁾.

Приведенною данною опредѣляется время вступленія въ бракъ Анны Ивановны Шереметевой съ Иваномъ Ивановичемъ Салтыковымъ—май 1639 г.

Анна Ивановна Шереметева была второю супругою Ивана Ивановича Салтыкова. На комъ онъ былъ женатъ первымъ бракомъ, мнѣ неизвѣстно, но фактъ, что онъ былъ женатъ дважды, явствуетъ изъ того, что „по дачѣ 1672 (7180) г. іюня въ 3 день, дано стольнику Льву Иванову Салтыкову отца его боярина Иваново помѣстье Иванова сына Салтыкова, что было дано въ пожить *мачихѣ ею*, Львовою, боярынь Аннѣ Ивановнѣ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Закудемскомъ стану, въ деревнѣ Юркинѣ, да въ деревнѣ Черемиской съ пустошами, а въ нихъ по дачамъ 154 и 162 годовъ написано пашни 127 четвертей“ ²⁾.

Сынъ Ивана Ивановича, стольникъ Левъ Ивановичъ Салтыковъ, женатъ былъ на Аннѣ Ѳедоровнѣ Погожей ³⁾. Дочь ихъ, Анна Львовна, вышла за князя Петра Григорьевича Щербатова († 1704 г.) ⁴⁾, сынъ котораго, князь Николай Петровичъ Щербатовъ, женился впоследствии на Аннѣ Васильевнѣ Шереметевой (кол. XII).

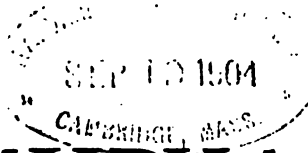
Д. Кебеко.

¹⁾ Выписано изъ дѣлъ Помѣстнаго приказа „Вотчинной записки“ столбецъ 18224.

²⁾ Выписано изъ дѣла Вотчинной коллегіи, по г. Нижнему Новгороду, старшихъ лѣтъ, кн. 30, дѣло № 20, л. 448 об.

³⁾ Кн. Лобановъ II, 106. Указъ 21-го ноября 1678 г. въ II. С. З. I, № 563.

⁴⁾ Холмогоровъ, VIII, 121.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССІІІ.

1904.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	47
II. Высочайшія награды	55
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	73
IV. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	83
V. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. . .	92
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техни- ческому и профессиональному образованію	98
Открытіе училищъ	—
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Двад- цать илѣе присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія	99
В. II. Ръзановъ. Изъ размыканій о сочиненіяхъ В. А. Жуков- скаго	249
В. Г. Лискоронскій. Мѣстоположеніе лѣтописнаго города Родни .	323
Д. О. Кубеко. Къ родословію Шереметевыхъ	335
П. А. Глѣбовъ. Изъ исторіи старѣйшей гимназіи въ Виленскомъ учебномъ округѣ	342

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

С. О. Ольденбургъ. Исслѣдованіе памятниковъ старинныхъ куль- туръ Китайскаго Туркестана	366
В. II. Вененевичъ. Проф. А. II. Алмазовъ. Законопильныя при русскомъ требникѣ. С.-Пб. 1902	397
Л. З. Месеріанцъ. Правила тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринбургѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданій предварительнаго комитета 4-го—6-го января 1903 года. Москва. 1903	425
П. О. Симсонъ. Къ исторіи каменнаго вѣка. Записки Отдѣленія русской славянской археологій Императорскаго русскаго археологическаго общества. Томъ V. Выпускъ первый. С.-Пб. 1903	431
II. Ч. Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. С.-Пб. 1903	453
А. II. Соболевскій. Slovanské starožitnosti. Sepsel D-r Lubor Nie- derte, professor České university v Praze. Díl I. Původ a ročátky národa slovanskeho. Svazek II. řaze. 1904	458
Л. Ю. Шенделевичъ. Юбилейная литература о Сервантесѣ	464
— Книжныя повости	471

См. 3-ю стр. обложки.

КЪ РОДОСЛОВІЮ ШЕРЕМЕТЕВЫХЪ.

VI.

Исторія Рода Шереметевыхъ, первая книга которой явилась въ свѣтъ въ 1881 году, обогатилась новою, VIII-ою книгою, на дняхъ только что вышедшею.

Къ этой книгѣ приложено „Родословіе Шереметевыхъ, (2-ое изд.) исправленное и дополненное по 1-е января 1904 года. Просматривая это Родословіе, я былъ весьма польщенъ тѣмъ, что составитель онаго, въ этомъ новомъ изданіи принялъ тѣ исправленія и дополненія, которыя сдѣланы были мною въ предыдущихъ статьяхъ моихъ по этому предмету.

Въ настоящей книгѣ исторія Рода доведена до 1682 года, и въ ней закончены жизнеописанія Никиты Ивановича и Василя Борисовича Шереметевыхъ.

1) Никита Ивановичъ, проведшій всю свою жизнь, въ чинѣ стольника, при царскомъ дворѣ, въ Москвѣ и умершій 9 іюня 1675 г. женатъ былъ три раза: 1) на Дарьѣ Степановнѣ Пушкиной † 1663 г. 2) на Евдокии Ѳедоровнѣ (по предположенію автора, рожденной княжнѣ Куракиной) и 3) на Прасковьѣ-Домнѣ Паросенъевнѣ Свншвиной † 25-го ноября 1689 года.

Такимъ образомъ, время смерти второй жены Никиты Ивановича, Евдокии Ѳедоровны, осталось невыясненнымъ.

Между тѣмъ въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ сохранилась надгробная надпись, читающаяся такъ: „Лѣта 7183 (1675) году, іюля въ 5-й день, въ пятницу, на память преподобнаго отца нашего Сергія игумена Радонежскаго, чудотворца, въ 13 часу дня, въ 3 чет-

верти. преставися раба Божія стольника Никитина жена Ивановича Шереметева, Евдокія Григорьевна, а погребена іюля 3 дня¹⁾.

Въ этой надписи допущены двѣ ошибки, такъ какъ несомнѣнно, что отчество второй супруги Никиты Ивановича было Ѳедоровна, а не Григорьевна, и что она, будучи второю женою Никиты Ивановича, вступившаго послѣ кончины ея въ третій бракъ, не могла пережить мужа, умершаго, какъ сказано, 9-го іюня 1675 г.

Другое показаніе дня кончины Евдокіи Ѳедоровны Шереметевой,— 5-го іюля 1670 г.,—принятое княземъ Долгоруковымъ въ его Россійской родословной книгѣ (Ш, 499) также не вѣрно, ибо несомнѣнно, что она была въ живыхъ 3 сентября 1671 г.²⁾, а такъ какъ въ надгробной ея надписи значится, что она скончалась въ пятницу, 5 іюля, въ періодъ же времени съ 1672 по 1674 г. пятое число іюля падало на пятницу только въ 1672 году, то этимъ и опредѣляется, вполнѣ точно, время кончины Евдокіи Ѳедоровны Шереметевой. Можно думать, что въ вышесприведенной надписи, вмѣсто 7180 (1672) г., не вѣрно прочитанъ 7183 (1675) годъ.

Перечисляя принадлежавшія Никитѣ Ивановичу вотчины и помѣстья, авторъ упоминаетъ, между прочимъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Корзеновѣ станѣ, село Царево, Іевлевское тожъ, на рѣчкахъ Мыршаницѣ и Талицѣ, съ деревнями и пустошами и прибавляетъ: „это приданая вотчина матери Никиты Ивановича Шереметева, Марѣи Васильевны (по первому мужу Нагаля), рожденной княжны Веригиной-Волконской“³⁾.

Утвержденіе это не вѣрно. Село Іевлево-Царево принадлежало, на вотчинномъ правѣ, извѣстному дьяку Елизарію Даниловичу Вылузгину⁴⁾. Въ 162³/₄ г. оно значится уже за Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ, женившимся на дочери Вылузгина, Марѣи Елизарьевнѣ⁵⁾. Вторымъ бракомъ женатъ онъ былъ на Марѣи Васильевнѣ Нагой.

Онъ оставилъ двухъ сыновей: Василія и Никиту⁶⁾.

Въ 1714 году правнуки Ивана Петровича, Алексѣй и Иванъ Пе-

¹⁾ Древ. Росс. Вѣд. XIX, 346.

²⁾ Родъ Шереметевыхъ, VII, 129.

³⁾ Р. III, VIII, 346.

⁴⁾ Писцовыя книги XVI в. С.-Пб. 1872, I, 249.

⁵⁾ *Холмогоровъ*, Истор. матер. о церквахъ и селахъ, V, 102. Отъ Вылузгина перешло къ И. П. Шереметеву село Бузаево. Ibid. III, 360, а равно и село Уборнъ, Звенигородскаго уѣзда.

⁶⁾ Третій его сынъ, Матвѣй, умеръ при жизни отца, младенцемъ.

тровичи Шереметевы были челомъ: прадѣдъ нашъ родной, бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ былъ женатъ на двухъ женахъ; первой жены Марьи Елизарьевны сынъ Василій Ивановичъ, а нашъ дѣдъ родной; другой жены, Марѣи Васильевны, сынъ Никита Ивановичъ. Вотчины были за прабабками нашими въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Корзневѣ стану: за Марьею Елизарьевною, что было за отцомъ ея, за дьякомъ Елизаріемъ Вылузгинымъ, въ вотчинѣ, село Левево, Царево тожъ, а за другою прабабкою нашею, Мареею Васильевною, было вотчины въ томъ же стану 100 четвертой (селеніе не означено). И въ прошлыхъ годѣхъ дѣда нашего родного, Василя Ивановича Шереметева не стало, а дѣдъ нашъ Никита Ивановичъ Шереметевъ, дѣда нашего родного, утая дачу и раздѣлъ отца своего, а нашего прадѣда боярина Ивана Петровича 1647 (155) года ¹⁾, справилъ вотчину дѣда нашего родного Василя Ивановича за собою ²⁾.

Мы привели эту выписку исключительно съ цѣлью указать, отъ котораго изъ двухъ браковъ Ивана Петровича Шереметева произошли его сыновья. Неозначеніе этого и другихъ аналогическихъ случаевъ составляетъ капитальный недостатокъ Родословія Шереметевыхъ, избѣжать котораго старались другіе русскіе родословы—Руммель, князь Лобановъ и даже князь Долгоруковъ.

У Никиты Ивановича Шереметева были двѣ дочери, Анастасія и Марѣя. „Въ 1675 году старшей его дочери,—приводимъ слова автора исторіи Рода (стр. 126)—было семь лѣтъ, слѣдовательно, принимая въ соображеніе годъ кончины первой жены Никиты Ивановича, она была отъ Евдокіи Ѳеодоровны, а Марѣя Никитична была, вѣроятно, отъ Домны Парфентьевны Свинойной“.

Но откуда же почерпнуто свѣдѣніе, что Анастасіи Никитичнѣ было въ 1675 году семь лѣтъ, когда ни въ Родословіи, ни въ исторіи Рода дата ея рожденія не указана? Между тѣмъ въ завѣщаніи княгини Е. Ѳ. Одоевской 3-го сентября 1671 г. она, упомянувъ Никиту Ивановича и его (вторую) жену Евдокію Ѳеодоровну, не говоритъ о его дочеряхъ. По этому вѣроятнѣе думать, что обѣ его дочери произошли отъ третьяго брака, что подтверждается и просьбою, поданною его вдовою 10-го іюля 1675 г., вслѣдъ за кончиною мужа, въ которой она „бьетъ челомъ съ дочеришками *своими*, съ дѣвками съ Настькою и Мароуткою“ (стр. 119).

¹⁾ Иванъ Петровичъ Шереметевъ † 5 іюня 1617 г.

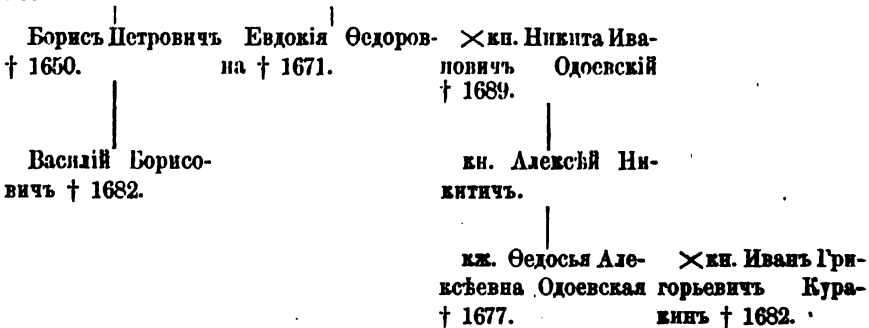
²⁾ М. А. М. Ю. Вотч. Колл. по Москвѣ, мол. лѣтъ к. 29, № дѣла 6.

2) Бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, болѣе всего извѣстный своимъ долговременнымъ пребываніемъ въ плѣну у крымскихъ татаръ, скончался 24 апрѣля 1682 г. Оставилъ онъ духовное завѣщаніе, которымъ поручилъ душу свою строить, въ числѣ другихъ лицъ, племяннику своему князю Ивану Григорьевичу Куракину.

При этомъ имени авторъ исторіи Рода (VIII, прим. 486) объясняетъ, что „*строятно* князь Куракинъ приходился племянникомъ Василю Борисовичу Шереметеву по матери послѣдняго, Екатеринѣ Никитичнѣ, родовая фамилія коей доселѣ неизвѣстна. *Возможно и то*, что мать князя Ивана Григорьевича Куракина, Марья Борисовна (такъ у князя Долгорукова, въ родословіи князей Куракиныхъ, I, 313) была рожденная Шереметева, сестра Василя Борисовича, но ея нѣтъ въ родословіяхъ Шереметевыхъ“.

Въ старинной русской терминологіи родства слова: братъ, дядя, дѣдъ не означаютъ непременно (какъ полагаетъ, повидимому, авторъ исторіи Рода) брата, дядю и дѣда родного, но одинаково примѣняются къ двоюроднымъ, троюроднымъ и дальнѣйшимъ боковымъ линиямъ, и притомъ безразлично какъ къ родственникамъ, такъ и къ свойственникамъ. Поэтому, не дѣлая никакихъ, а въ особенности ни на чемъ не основанныхъ предположеній, свойство Василя Борисовича Шереметева съ княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ можно объяснить весьма просто. Извѣствуетъ оно изъ слѣдующей таблицы:

Петръ Никитичъ Ѳеодоръ Ивановичъ
Шереметевъ убитъ Шереметевъ † 1650.
1609.

Изъ этой таблицы видно, что Василій Борисовичъ Шереметевъ былъ племянникомъ Евдокіи Ѳеодоровны Шереметевой (по мужу княгини Одоевской). Такъ именно онъ и названъ въ завѣщаніи княгини

3-го сентября 1671 г. (Р. III., VII, 346). Въ томъ же завѣщаніи (ib., 345) князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ названъ внукомъ княгини, ибо онъ былъ женатъ на ея внучкѣ, княжнѣ Ѳеодосѣ Алексѣевнѣ Одоевской. Ясно, что, такъ какъ Василій Борисовичъ Шереметевъ былъ племянникомъ княгини Евдокіи Ѳеодоровны Одоевской, то внукъ сей послѣдней, князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ, въ свою очередь, приходился племянникомъ Василю Борисовичу.

Позволяемъ себѣ, при этомъ, напомнить автору исторіи Рода Шереметевыхъ, что всѣ три, только что поименованныя лица, и въ тѣхъ же отношеніяхъ родства, какъ только что объяснено, показаны имъ самимъ въ родословной таблицѣ, составленной для облегченія чтенія завѣщанія княгини Е. Ѳ. Одоевской, приложенной къ VII книгѣ стр. 343 исторіи Рода, гдѣ поименованныя три лица значатся подъ №№ 11, 24 и 39.

3) Въ разсматриваемой книгѣ упомянуто, между прочимъ, что бояринъ Петръ Большой Васильевичъ Шереметевъ въ 1682 году женилъ своего третьяго сына, Василя, на княжнѣ Звенигородской. Рядная объ этомъ записъ подписана княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ (женатымъ на Евдокіѣ Ѳеодоровнѣ Шереметевой), Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ и Ѳеодоромъ Прокофьевичемъ Соковнинимъ. Послѣдній находился въ свойствѣ съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, такъ какъ его братъ, окольникій Алексѣй Прокофьевичъ Соковнинъ, женатъ былъ на Татьянѣ Степановнѣ Чириковой¹⁾, приходившейся теткою Евдокіи Алексѣевнѣ Чириковой, женѣ Бориса Петровича, старшаго сына Петра Васильевича. Указываемъ на это потому, что въ жизнеописаніи Василя Петровича Шереметева, отца Петра Васильевича, авторъ исторіи Рода (III, 468) высказалъ, что добрыя отношенія Василя Петровича къ извѣстному протопопу Аввакуму „вѣроятно сближали его и его семью со всѣми прочими Аввакумовыми духовными чадами изъ придворнаго круга и, между прочимъ, съ Соковниними, состоявшими въ особой близости къ царицѣ Марѣ Ильиничнѣ, какъ ея родственники“.

Сверхъ того, на дочери Алексѣя Прокофьевича Соковнина женатъ былъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ Пушкинъ, племянникъ Дарьи Степановны Пушкиной, первой жены Никиты Ивановича Шереметева²⁾.

¹⁾ Описание жизни П. А. Соковнина. Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества, С.-Пб., 1903, вып. 2-й, прилож., стр. 11.

²⁾ Устряловъ, Исторія Петра Великаго, III, 20 и 388; Руммель, Родословный Сборникъ, II, 895.

Въ 1657 году, по смерти Семона Васильевича Волинскаго, скончавшагося бездѣтнымъ, къ оставшейся послѣ него вотчинѣ, селу Черневу, Горетова стана Московскаго уѣзда, предъявили свои права нѣкоторые изъ его родственниковъ, въ томъ числѣ его „родныя племянницы боярина Петрова жена Васильевича Шереметева, боярыня Анна Ѳедоровна, да боярина жъ князь Юрьева Алексѣевича Долгорукова, боярыня княгиня Елена Васильевна“ ¹⁾.

Анна Ѳедоровна Шереметева была дочь Ѳедора Васильевича Волинскаго, родного брата Семена Васильевича. Въ этомъ родствѣ изложенное ходатайство ея находитъ себѣ оправданіе, но почему его родною племянницею названа княгиня Елена Васильевна Долгорукова, рожденная Морозова?

Объяснить это можно тѣмъ, что ея отецъ, бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ († 1630 г.) женатъ былъ на сестрѣ Семена Васильевича Волинскаго ²⁾. Во всякомъ случаѣ, будучи женаты на двоюродныхъ сестрахъ, Петръ Васильевичъ Шереметовъ и князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ были свояки. Фактъ этотъ казался бы не бесполезнымъ отмѣтить въ исторіи Рода, на страницахъ котораго имя князя Юрія Алексѣевича Долгорукова встрѣчается не рѣдко, тѣмъ болѣе, что по смерти первой жены, князь Долгоруковъ вступилъ во второй бракъ съ вдовою Иванъ Васильевича Шереметева, Евдокію Петровною, рожденною княжною Пожарскою ³⁾.

4) Въ первомъ изданіи Родословія Шереметевыхъ у боярина Василія Петровича, умершаго въ 1659 г., жены показано не было. Во второмъ изданіи супругою его показана Евдокія Богдановна Полева. Свѣдѣніе это заимствовано составителемъ Родословія изъ моей статьи „Шереметевы и Полевы“, явившейся въ 1-мъ выпускѣ „Извѣстій русскаго генеалогическаго общества“.

Евдокія Богдановна Шереметева умерла въ 1654 году, вѣроятно, отъ свирѣпствовавшаго въ то время въ Москвѣ мороваго повѣтрія.

¹⁾ Холмогоровъ, Истор. матер. о церквахъ, III, 334. Объ этомъ дѣлѣ, небезинтересномъ въ бытовомъ отношеніи, въ исторіи Рода не упомянуто. Село Чернево было куплено въ томъ же 1657 г. патриархомъ Никономъ.

²⁾ Въ родословіи Морозовыхъ Василій Петровичъ показанъ женатымъ на Н. Васильевнѣ Н. Князь Лобановъ, Р. Р. К. I, 399. Отмѣтимъ, что Анна Васильевна Волинская была за княземъ Ѳомою Дмитриевичемъ Мезенскимъ † 1652/3 г.

³⁾ Въ Родословіи (кол. XI, 38) день кончины княгини Евдокіи Петровны Долгоруковой показанъ согласно съ ея надгробною надписью (Древ. Рос. Вивл. XIX, 340) 16-го марта 1671 г., а въ текстѣ исторіи (VII. 321) ошибочно 11-го марта.

Въ числѣ источниковъ, которыми генеалоги, изучающіе родословныя росписи старорусскихъ фамилій, обяваны пользоваться, не лишены значенія и синодики. Одинъ изъ такихъ синодиковъ даетъ дополнительное свѣдѣніе объ Евдокіи Богдановнѣ Шереметевой.

Архимандритъ Леонидъ, въ описаніи Борисовской Тихвинской дѣвичьей пустыни (М. 1872, стр. 15)¹⁾, сообщаетъ, что основатель пустыни, знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, 1-го января 1714 г. установилъ въ означенномъ монастырѣ „на литургіи поминать за упокой 1) боярина Василия, 2) иноку схимницу Евпраксию, 3) боярина Петра, 4) боярыню Анну, 5) боярина Василия, 6) боярыню Параскеву, 7) боярыню Евдокію и чады ея, 8) боярина Петра и 9) Грипену.

По объясненію архимандрита Леонида, Василій 1)—это дѣдъ Бориса Петровича, Василій Петровичъ Шереметевъ. Если предположеніе это справедливо, то слѣдующее имя, —иноки схимницы Евпраксіи— должно означать его жену, Евдокію Богдановну. Вѣроятно пришла она, передъ кончиною, постриженіе, что было явленіемъ, весьма часто повторявшимся въ старѣйшихъ поколѣніяхъ рода Шереметевыхъ.

Бояринъ Петръ 3) и боярыня Анна 4), какъ объясняетъ архимандритъ Леонидъ—отецъ и мать Бориса Петровича.

Бояринъ Василій 5) долженъ быть Василій Борисовичъ Шереметевъ, а Параскева 6) его вторая жена, Парасковья Васильевна, рожденная Третьякова.

Боярыня Евдокія 7) и чады ея, по объясненію архимандрита Леонида,—первая супруга Бориса Петровича, Евдокія Алексѣевна, рожденная Чирикова, и, вѣроятно, ея дѣти, скончавшіяся въ младенчествѣ.

Последнія два имени, встрѣчающіяся въ этомъ синодикѣ, Петръ и Грипена (=Агриппина) объяснить нѣсколько труднѣе. Возможно, что Петръ означаетъ Петра Петровича Салтыкова († 1700 г.)²⁾, отца второй жены Бориса Петровича Шереметева, Анны Петровны (по первому мужу Нарышкиной).

Д. Небеко.

¹⁾ Изъ Чтеній М. О. П. и Д., книга 2-я.

²⁾ О его смерти см. указъ 14 февраля 1700 г. П. С. З., IV, № 1756.